

Алиса
МАРСО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РЫЖАЯ ДЛЯ БОССА

Бывшая между нами

Алиса Марсо

Рыжая для босса.

Бывшая между нами

<https://litres.ru/73828367>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывшая жена Тимура достала телефон и повернула ко мне экран: обнаженная, она прижималась к моему мужчине, а он стоял и жадно смотрел на ее пышную, упругую грудь.

– Пошла вон! – процедила я сквозь слезы.

– Послушай совет: исчезни! Тим мой, я никуда не денусь. Нас связывает брачный контракт. Он может спать с другими, но на этом все. Продолжения не будет. Он попользуется тобой и вернется ко мне. Тем более, я планирую родить от него ребенка.

Еще вчера я была счастлива с Тимуром Волковым – владельцем строительной компании и моим боссом, а сегодня узнала, что он связан с бывшей женой брачным контрактом, согласно которому он не может иметь серьезных отношений с другими женщинами, иначе потеряет все. Но рассказать об этом Тимур мне забыл.

Для справки: брачный контракт в романе не имеет юридической силы в реальной жизни, а его шокирующие пункты выдуманы исключительно для остроты сюжета.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Рыжая для босса.

Бывшая между нами

Глава

Глава 1

Я поправила юбку-карандаш и порывисто выдохнула.

– Не беспокойтесь, все хорошо, – возле самого уха раздался бархатный мужской голос с легкой хрипотцой.

Я резко развернулась на каблуках и чуть не упала, но сильная, и я бы сказала, крупная ладонь легла мне на талию и удержала от позора.

Я подняла голову. Передо мной стоял высокий, широкоплечий мужчина, с коротко стриженными темными волосами и легкой небритостью на лице. Уверенный взгляд из-под густых бровей пригвоздил к полу, а отсутствие каких-либо эмоций насторожило.

– Лифт приехал, – обратил мое внимание мужчина и прошел вперед.

В кабинку забили не меньше шести человек, и меня прижало спиной к чьей-то груди. Я стояла на неудобной шпильке и старалась не шевелиться.

Ехали молча, каждый в своих мыслях. Неожиданно по телу пробежала чувственная волна, и кожа покрылась мураш-

ками. Я замерла, прислушиваясь к своим ощущениям.

Приятное тепло ласковым, почти невесомым касанием прошло по шее.

Я напряглась в растерянности. Чуть повернула голову в сторону и боковым зрением узнала незнакомца из холла.

Сердце бешено забилося.

Еще одно касание.

Уже не таясь, мужчина провел пальцем по контуру собравших в пучок рыжих волос, спустился к позвоночнику и медленно направился вниз к середине спины. Достигнув бюстгальтера, через тоненькую блузку, словно ненужную деталь, он подцепил застежку, натянул и бросил.

Я втянула воздух носом, не в силах справиться с накатившим волнением, похожее на предвкушение, и поджала губы.

Что он делает?

Лифт остановился, и я порывисто выдохнула. Посмотрела на табло и закусила губу – тринадцатый этаж.

Мой двадцать второй.

Из кабины никто не вышел, а вот зашли еще трое. Впереди стоящий мужчина практически наступал на туфли, широкой спиной маяча перед глазами.

Стало душно. Но когда широкая ладонь легла на живот и плотную прижала мое хрупкое тело к мощной и твердой груди незнакомца, я покрылась испариной.

Даже через рубашку я почувствовала, какой он горячий. Его кожа словно пылала и стремилась охладиться.

Легким касанием незнакомец прошелся от плеча к шее, медленно, словно наслаждаясь каждым сантиметром, вернулся назад, спустился пальцами по руке к локтю, проложил путь к запястью и коснулся ладони.

Шершавые пальцы обожгли нежную кожу. Круговыми движениями он провел по центру ладони, и меня охватил озноб.

Простые движения, незначительные ласки в исполнении этого мужчины превратились в невероятно острые и сексуальные.

Бесстыжие пальцы поползли по бедру. Они снова и снова описывали круги и зигзаги, приближаясь к заветным местам, но, дразня, отступали.

Я не понимала своей реакции. Он чужой, незнакомый, но я не сопротивлялась.

Положив затылок ему на грудь, я прикрыла глаза.

Запах. От него исходили умопомрачительные нотки моря, свежего ветра и тепла. Знаете, как пахнет солнце? Вот он им пах.

Я приоткрыла пухлые губы, судорожно глотая кислород. Внизу живота томно заныло. Мне послышалось или я издала тихий стон?

– Никогда больше не закалывай волосы, – щеку обдало жарким дыханием, а низкий голос пробрался под кожу.

Я встрепенулась и резко отпрянула от незнакомца, столкнувшись при этом с широкой спиной впереди.

«Господи!» – простонала в мыслях. – «Покарай меня, если я еще раз зайду в лифт с этим мужчиной».

Табло издало звук, и на экране появилась цифра двадцать два. Двери отъехали в сторону, и народ повалил на этаж.

Я, толкаясь локтями, пробила себе путь на свободу, но все это время чувствовала пристальный взгляд в спину.

Обернулась проверить, но двери уже скрыли дерзкого наглеца.

Мне срочно нужно в дамскую комнату.

Пробегая по длинному, извилистому коридору, я то и дело смотрела на стеклянные двери в поисках нужной.

Аллилуйя! Внутри пусто. Это отлично. Мне нужно минутное уединение.

Я подошла к раковине и посмотрела в зеркало.

Бессовестная! Щеки горели румянцем, глаза блестели, а на голове... Там все в порядке, а вот внутри полный хаос.

Как я могла повестись на это все?

Нет! Как я могла вообще позволить постороннему мужчине прикасаться к себе, играть, словно я безвольная кукла, марионетка? Растаяла, растеклась в его руках.

Черт, но в каких руках! Он весь – мечта любой девчонки.

Лицо грозное, но не злое, черты жесткие, глаза голубые, требовательные. От него веяло силой и уверенностью.

Такому не говорят «нет». Истинный представитель альфа-самцов.

Так, все! Нужно собраться и идти на собеседование.

Я открыла дверь в коридор, и меня ослепил яркий свет. Зажмурилась, а когда открыла глаза, поняла, что лежу на кровати в собственной комнате.

Сон! Черт, это был сон!

Я с облегчением выдохнула и улыбнулась.

Но какой волнующий!

Я уставилась в потолок, восстанавливая дыхание.

Истома от волнующего сна не прошла и требовала выхода. Мне нужен душ и как можно быстрее. Сегодня очень важный день, и я не могу подвести себя.

Предстоящая встреча настолько взволновала, что даже во сне мои нервы напряжены, а бурная фантазия нарисовала самые недопустимые для меня ситуации.

Прохладные струи сотнями шипов обрушились на заведенное тело. Я выкрутила кран и сделала воду еще холоднее.

Подставила грудь, запрокинула голову и застонала. Моя разгоряченная кожа почти шипела, но все же медленно остывала.

Холод на максимум.

Стиснула зубы. Да, все проходит.

В голове одно желание – избавиться от мучительно ледяных струй, но я упрямо направляла на себя воду и охлаждала ею тело и голову.

Мысли то и дело пытались нарисовать перед глазами образ незнакомца, но холодный душ – отличный вытрезвитель.

Я выключила воду, замоталась в полотенце и вышла из

ванны.

Сегодня у меня важная встреча, и я должна быть на высоте.

В комнате запищал телефон.

«Тая! Ты с ума сошла? Где тебя носит? Он ждёт тебя!»

Глава 2

– Черт, я опоздала, опоздала! Только не сегодня, – молила я небеса, перебирая стройными ногами на высокой шпильке по черной, матовой плитке бизнес-центра.

Моя удача, наконец, повернулась ко мне лицом и преподнесла в подарок работу мечты. Ну, не сколько работу, как зарплату мечты. Знакомая моей подруги вышла замуж и укатила за границу, оставив своего шефа без личного помощника.

Работа не пыльная: запиши, принеси, закажи, сопроводи, а вот зарплата высокая.

Машка сказала, что рабочий день ненормированный, выглядеть нужно идеально, всегда быть на связи и все записывать. Проще простого.

После того как за домогательства я ударила начальника кредитного отдела, такого себе лысого колобка и по совместительству зятя сестры директора банка, меня обвинили в клевете и самолюбии, и со скоростью звука уволили из этого же банка.

Мои сбережения быстро заканчивались, и последний ме-

сяц за жилье платила Маша, с которой мы дружили еще с института и полгода снимали вместе квартиру.

Я подбежала к лифту и нажала кнопку вызова. Табло показало восемнадцать. Именно с этого уровня спускалась кабинка, которая должна была привезти меня в новую жизнь.

Совершенно не вовремя я вспомнила свой сон и меня пробрала дрожь.

Я оглянулась и с облегчением выдохнула. Я одна, и никто не собирается трогать меня в лифте.

– Здравствуйте! Я Тая Ржевская. Мне назначено, – обратилась я на ресепшене к секретарю Волкова Тимура Александровича, директора и учредителя строительной компании «КомСтрой». К нему-то мне и надо.

– Доброе утро! – приветливо улыбнулась девушка. – Тимура Александровича еще нет, но он будет с минуты на минуту.

Девушка вышла из-за стойки и открыла дверь в кабинет директора.

– Пройдите, пожалуйста, и подождите на диване. Хотите чай или кофе? – милая улыбка секретарши расположила.

Создалось впечатление, что девушка открытая и радушная. Это радует. Стерв мне и в банке хватило. Возникло желание закидать ее вопросами о начальнике, но я сдержалась, понимая, как глупо это будет выглядеть.

Я улыбнулась в ответ.

– Воды, пожалуйста.

Пить и правда, хотелось. В офисе работал кондиционер, но после летней жары и пробежки на шпильке, нужно было быстрее охладиться.

Хотя кого я обманываю? Я волновалась перед собеседованием. Мне очень нужно получить эту работу, вернуть долг Маше и, наконец, встать на ноги.

Я присела на черный кожаный диван, стоящий справа от входа в кабинет, и осмотрелась. Большой, просторный кабинет, но достаточно уютный: шкаф для документов, темный дубовый стол у дальней стены, справа тумба с кофемашиной, слева доска для презентаций. Передо мной стеклянный столик, а напротив еще один – офисный, идеально убранный, а белый монитор разбавлял темные краски помещения. Чисто мужской кабинет.

Интересно, сколько лет моему будущему шефу? Я даже не догадалась спросить у Маши. Хотя какая разница, лишь бы не отказали. Но думаю старше сорока пяти.

Не могу представить молодого владельца такой большой и очень конкурентоспособной на рынке компании. По крайней мере, так о ней отзывалась подруга.

Я еще раз осмотрела себя. Черная юбка-карандаш осталась еще со времен работы в банке, зеленая блузка пастельного цвета отлично гармонировала с моими рыжими волосами и была с приемлемым для встречи вырезом на груди. Волосы я собрала в элегантный пучок и нанесла легкий ма-

кияж.

Все в порядке: сдержанно и не вызываяюще.

И тут я поняла, что создала себя по образу из своего сна.

Черт! Как же сильно он взбудоражил меня.

Дверь открылась, и в кабинет вошел мужчина лет тридцати пяти. Я вскочила с дивана и остолбенела.

Мужчина тоже на секунду остановился, но потом как ни в чем не бывало прошел к дубовому столу, достал из ящика бутылку с водой и сделал два жадных глотка.

Я открыла и закрыла рот, но так и не придумала, что сказать.

Мужчина напротив меня словно вышел из моего сна.

Нет, я не провидица, и он был не тем незнакомцем, но его серьезное лицо, коротко подстриженные темные волосы, голубые глаза – все говорило об их схожести.

Мои ладошки вспотели, а перед глазами возникли мужские руки, которые сжимали мои бедра и без спроса стремились к большему.

– Извините, я наверно ошиблась дверью, – взволнованно пробурчала я и повернулась к выходу.

Все равно на работу, на большую зарплату, главное – уйти отсюда и не загнать себя в угол.

Позорище. И зачем мне только приснился этот дерзкий мужчина?

– Не ошиблись, – в голосе ни капли мягкости. – Катя не впустила бы постороннего. Присаживайтесь, – мужчина от-

крыл папку и указал на кресло возле стола.

Продолжая сомневаться, я все же вернулась и присела.

– Мое имя вы знаете. Я о вас тоже все, что нужно знаю. На работу вы приняты и приступаете прямо сейчас. У вас есть вопросы?

– Нет. То есть да, – мысли путались. – Э-э-э... А что вы знаете? Откуда?

Я была впечатлена таким коротким собеседованием, и совсем не ожидала, что меня сразу возьмут на работу. Но кто ему рассказал обо мне и что? Я недоумевала.

Тимур Александрович бросил взгляд на папку перед собой и посмотрел на меня. Внутри все сжалось. Он смотрел исключительно в глаза, пристально и задумчиво, словно сейчас решал: выгнать меня за глупые вопросы или сжалиться.

– Если вы беспокоитесь из-за причин увольнения с предыдущего места работы, то не стоит. Мне не нужны тряпки. Работа довольно тяжелая для девушки, поэтому выдержка и уважение к себе не то, что приветствуется, а является необходимым качеством.

От таких слов я потеряла дар речи.

Мой будущий начальник взял листок для записей, что-то написал и протянул мне. Я посмотрела на цифру, выведенную твердым почерком, и округлила глаза.

– Если вас что-то не устраивает, вы можете отказаться от работы в нашей компании...

– Мне все подходит! – перебила я, все еще не веря своим

глазам. – Если у вас нет ко мне вопросов, то я пойду оформляться.

Я могу поклясться, что по его лицу пробежала тень спрятанной улыбки, а в глазах вспыхнул свет и потух.

– Вопросов нет, а вот просьба есть.

Глава 3

Я заволновалась и скрестила под столом пальцы.

– Если иного не требует место, больше волосы не закалывайте, – спокойно и без каких-либо эмоций озвучил просьбу мой начальник.

Рука на автомате потянулась к голове, и я забыла, как дышать.

Я это уже слышала!

Я вышла из кабинета на негнущихся ногах. Руки дрожали от волнения. Такого собеседования у меня еще никогда не было.

Мой будущий босс уже сейчас сводит меня с ума. Буквально. Он ничего не сделал, а я робею, как девчонка.

Всему виной утренний сон. Он встряхнул мое женское нутро, и теперь я на взводе.

Со своим парнем я рассталась полгода назад. Своих друзей, клубы и разгульный образ жизни он любил больше чем меня. Мы прожили вместе полтора года, но однажды моему терпению пришел конец.

К родителям в маленький городок я не вернулась. То-

гда-то я и встретила Машу, которая тоже приехала покорять столицу.

Ко мне подошла улыбающаяся Катя и показала на дверь отдела кадров.

Оформили меня быстро, видимо, по распоряжению шефа. Только начальница скептически осмотрела, но даже разговаривать не стала, молча передала документы специалисту.

Когда с формальностями было покончено, я вернулась в холл, где сидела Катя и растерянно встала возле двери.

И что дальше? Зайти или нет? Кто введет меня в курс дела?

Моя нерешительность мне не нравилась, но от одной мысли о Тимуре Александровиче тряслись поджилки. Это же надо иметь такую сильную харизму!

Я глубоко вздохнула, подобралась и схватилась за ручку двери.

В это время дверь резко открылась вовнутрь кабинета, и я, не успев разжать ладонь, полетела вперед, врезаясь в твердую грудь.

Потеряв ориентир, я ухватила за крепкую руку, заботливо обхватившую меня за талию, и медленно подняла глаза вверх.

Черт, я забыла, как дышать. На меня пристально смотрели лазурные, но совершенно безэмоциональные глаза. Взгляд давил, подчинял, при этом ничего не требовал.

Я судорожно сделала вдох. И эта была еще одна ошибка.

В легкие ворвался умопомрачительный запах: свежий, раскаленный на солнце, с нотками нагретого дерева.

Меня повело. Я закрыла глаза, растворяясь в картинке с белоснежным песком и морским бризом.

– Вам плохо? – ровный голос вывел меня из оцепенения.

– Что там происходит? Тим, дай пройти!

Красивая, стройная женщина выглянула из-за широкой спины Тимура Александровича и недовольно посмотрела на меня.

Босс ослабил хватку. Я тут же отпрянула и вернулась в холл.

– У тебя новая девочка на побегушках? – ехидно улыбнулась холеная брюнетка с длинными прямыми волосами и высокомерно прошла мимо меня.

Не оборачиваясь, она крикнула через плечо:

– Не забудь рассказать ей о правилах!

Женщина вошла в лифт и, наконец, скрылась.

Что это было? Я повернулась к своему шефу, но он уже вернулся в кабинет. Мне ничего не осталось делать, как пойти за ним.

– Тая, сделай, пожалуйста, кофе.

Я, как замороженная, подошла к кофемашине и уставилась на меню рассеянным взглядом.

– Через пятнадцать минут я уеду, подойдешь к Кате, она введет тебя в курс дела и передаст заполненный планер на месяц.

Я, как болванчик, кивнула головой, продолжая изучать десятки кнопок.

– Я пью черный, двойной эспresso, – над ухом раздался тихий, глубокий голос, заставляя мои мурашки вылезти из нор и снова разбежаться по телу.

Я вздрогнула и, кажется, даже подпрыгнула на месте.

Как он подошел так тихо?

Черт, я не смогу работать с таким мужчиной, если не приведу в порядок мысли.

Продолжая стоять за спиной, Тимур Александрович протянул руку, поставил кружку, нажал несколько кнопок и с шипящим звуком полился ароматный кофе.

– Поняла? – все так же спокойно спросил мужчина.

– Да, спасибо, Тимур Александрович.

Я почувствовала, как по спине прошелся прохладный ветерок и в испуге обернулась.

Никого. Мужчина отошел от меня и сел за стол.

Я одурела. Кто он такой? От него исходил такой жар, что стоит его лишиться, как становится холодно.

– Тая, проснись. Мой кофе.

Щеки залило краской, и мне стало невыносимо стыдно.

Я схватила кружку и дрожащей рукой поставила перед шефом.

– Все нормально? – мужчина вопросительно поднял бровь, следя, как я прячу ладони.

– Да. Извините. Волнуюсь еще.

Спокойный, уверенный кивок. Мое объяснение принято.

– Скоро обед, можешь выйти пораньше и проветриться. Я вернусь к концу рабочего дня, поэтому осваивайся и вникай в работу.

Я выдохнула. Спасибо шеф за такой подарок. Скромно улыбнувшись, я поспешила побыстрее уйти, но снова услышала свое имя:

– И Тая, если рядом нет посторонних, можно обращаться ко мне по имени. У нас здесь принято так.

Катя оказалась очень милой и приятной девушкой. Она работала в компании уже два года и отлично владела информацией. Последние несколько недель, помимо своей работы, девушка выполняла и обязанности помощника руководителя. Поэтому с усердием и нескрываемой радостью принялась передавать мне дела.

Обед действительно был близок и чтобы не засиживаться, мы решили продолжить после него.

В автомате на первом этаже я купила кофе и вышла в сквер проветрить мозги.

Внутренняя дрожь улеглась, как только мой шеф вышел из здания. Моя реакция на этого мужчину была непонятна, но с ней в любом случае нужно что-то делать. Работать в таком состоянии я не могу, да и Тимур Александрович – мой непосредственный начальник, я должна внимательно его слушать и выполнять поручения, а не витать в облаках.

Все будет хорошо, Тая. Сегодня ты нормально выспишься, выветришь из головы весь ночной флер и полная сил выступишь к работе.

На улице стало совсем жарко. Я допила кофе, выбросила стаканчик в урну и вернулась в офис.

Катя была на месте. Она вручила электронный планшет, показала, как пользоваться планером, коротко рассказала про запланированные мероприятия и оставила одну за изучением файлов на компьютере.

На завтра у шефа запланирована встреча с инвесторами. От меня требовалось сгруппировать информацию за прошедший месяц в специальный отчет, распечатать и отдать Тимуру.

Работа не сложная, цифры я любила. Недаром закончила экономический факультет практически с отличием. Не дался мне только английский язык. Ну и бог с ним, как-нибудь проживу. Тем более, знание языка на этой должности от меня никто не требовал.

Провозилась я долго. Пока вникла в формы, пока поняла, откуда взять данные и куда прописать, наступил вечер.

Я посмотрела на часы – двадцать ноль-ноль. Вот и первый ненормированный рабочий день в моей копилке. Осталось сохранить формы, распечатать отчеты и электронную версию переслать начальнику.

Я подошла к кулеру выпить воды, как резко потемнело в глазах. Кромешная тьма окутала своими липкими клешнями

и заползла в самую душу.

Я до смерти боялась темноты. Абсолютного мрака.

Паника нахлынула бурлящей волной и перекрыла дыхание, сдавив горло.

Я выронила стакан и схватилась за тумбочку.

Нужно найти выход. Срочно уйти отсюда и выйти на воздух.

На ощупь я прошла в начало кабинета, нащупала ручку и дернула на себя дверь.

Истерический крик оглушил и дезориентировал.

Глава 4

Громкий крик разнесся по коридору. Я не сразу поняла, что это кричу я.

За дверью на пороге, заслоня весь проход, стоял силуэт мужчины.

Он шагнул в мою сторону. Я судорожно вдохнула новую порцию кислорода и приготовилась кричать, но мужчина был быстрее.

Он прижал меня к стене и плотно закрыл рот ладонью.

– Тш-ш-ш! Тая, это я. Перестань голосить.

До моих ушей долетел спокойный мужской голос, направленный каплей раздражения.

Я часто задышала, не осознавая сказанного.

– Успокоилась?

Я быстро замотала головой.

Тяжелый вздох.

– Это Тимур! Твой начальник. Услышала?

Я закивала. Теперь, да! До меня дошел смысл, но руки по-прежнему тряслись, вцепившись в ладонь на лице.

– Я уберу руку, и ты не будешь кричать. Хорошо?

Я еще раз кивнула.

Мужские пальцы скользнули по коже, оставляя после себя теплый след.

– Ты чего так испугалась? – властный голос прорезал темноту.

Я судорожно втянула носом воздух.

Лица Тимура совсем не было видно, словно весь мир потух, и накрыла тьма, но я уловила запах. Его запах. Свежий, морской, теплый.

Я втянула мужской аромат сильнее. Тимур стоял чертовски близко, окутывая меня флером покоя.

Я чувствовала его дыхание на своих волосах, ощущала тепло, что шло от его массивного тела.

Руки потихоньку перестали дрожать, а дыхание восстановилось.

– Порядок?

– Да, – еле слышно ответила я.

– Что тебя так напугало?

Я громко сглотнула.

– Темнота, – только и сказала я.

Послышался тихий смешок.

– Весь район отключили. Наверно авария. Где твой телефон? Там же есть фонарик.

– Где-то на столе.

Тимур отдалился, послышалось шуршание бумаг.

– Нашел. Но он видимо сел. Не включается.

Я выругалась про себя. С первой зарплаты куплю себе новый мобильник. У этого быстро садится батарейка, а я забываю его заряжать.

– А где ваш?

– В машине. Я поднялся на минуту за отчетом.

Черт, отчет! Я не успела его сохранить! Да, что за день такой? Несколько часов работы и все насмарку. Я готова была застонать в голос. Теперь придется как-то избавиться от шефа и просидеть до утра, формируя документ заново.

Настроение упало ниже канализационного люка.

– Пошли вниз, узнаем, в чем дело.

Тень Тимура двинулась к выходу, но я не сдвинулась с места.

Сердце успокоилось, паника отступила, но ноги словно приросли к полу. Вокруг по-прежнему было темно.

– Давай руку!

Горячие пальцы коснулись моей ладони. Они уверенно обхватили мои и потянули за собой.

Тимур вывел меня в коридор и твердым шагом двинулся к лестнице.

Как он ориентировался в пространстве, для меня остава-

лось загадкой, но я изо всех сил старалась не отставать, быстро передвигая ногами.

Я практически не дышала. Я взрослая девушка и понимала, что мне ничего не угрожает, но крошечная тьма давила, густой массой обволакивала сознание, забиралась в легкие, не давая дышать.

Мы вышли на лестничную клетку и начали спускаться. Шаг за шагом я следовала за мужчиной, пытаюсь не споткнуться.

Неожиданно что-то теплое и мохнатое коснулось моих ног и с шипением отделилось.

Я вскрикнула, перед глазами забегали чертики, в ушах зазвенело и я, потеряв равновесие, оступилась и начала падать вниз. Пальцы разжались и выскользнули из ладони Тимура.

Реакция мужчины была молниеносной. Он перехватил меня другой рукой, дернул на себя и крепко прижал к своему телу.

Я застыла, тяжело дыша. Наше дыхание смешалось. Через тонкую ткань рубашки я почувствовала мощные, стальные мышцы, под которыми быстро колотилось сердце. Рука обвила мою талию, а ладонь уверенно прижалась к ребрам под грудью.

Внутри зародилась буря эмоций. Дикий испуг смешался с волнительным трепетом, а темнота обострила ощущения, сделала ярче и вывела на передний план.

Голова закружилась, сердце заходило ходуном. Я тяжело

задышала, теряя почву под ногами. Еще секунда и я упаду прямо к ногам мужчины.

Глаза резанул дико-яркий свет, ослепил и окончательно вывел из равновесия.

– Да будет свет, – тихо произнес Тимур, и я подняла на него ошарашенные глаза.

Мы стояли вплотную друг другу, слишком близко были наши лица. Все слишком для начальника и подчиненной. А когда я увидела его потемневшие зрачки, словно бушующий океан накрыла черная туча, быстро отпрянула.

– Мяс!!!

Этот звук спас меня от неловкого молчания и позволил отвлечься от путаных мыслей.

– Это была всего лишь кошка, – заключил Тимур, сделав несколько шагов от меня.

Я кивнула и смущенно заулыбалась.

– Простите, Тимур Александрович. Мне очень неловко за мое поведение.

Я поджала губы, действительно чувствуя стыд и за свой крик, и за панику, и за глупое падение.

– Тимур! – поправил мужчина.

Я, непонимающе, вскинула взгляд.

– Я просил называть меня по имени, когда нет посторонних.

– Да, простите.

– Повтори!

– Что? – снова не поняла я.

Он хочет, чтобы я еще раз извинилась?

– Скажи мое имя!

Я в изумлении уставилась на мужчину. Это что за тренинг такой? Звучит так, словно ему в удовольствие слышать свое имя. Бред!

Я насторожилась. Немного странное поведение для шефа, который пытается держать субординацию. А то, что он держит себя в руках, я это видела.

Близость тел взбудоражила не только меня.

– Это не сложно, Тая. Скажи! Или знаешь, что будет?

Глава 5

Я молчала. Какая разница как я называю своего начальника? Что за упрямство?

Видя мое замешательство, Тимур решил объяснить свое требование.

– Тая, я создал в компании максимально дружескую и семейную атмосферу. Мне не нужны люди, которые отсиживают свое время. Я хочу, чтобы каждый горел делом. Да, в компании есть «кнут», но также я раздаю и «пряники». Я хочу доверять людям, а не махать палкой, заставляя меня бояться и уважать. Именно поэтому мы обращаемся к друг другу по имени и на «ты». Или ты просто вне команды.

Я выдохнула от облегчения. Снова накрутили себя за секунду, и вообразила, что у Тимура извращенные тараканы в

голове. Но очень не хотелось испытать на себе его «кнут».

Мне нужно, просто необходимо совладать с собой. Он мой начальник, я на него работаю. Ни больше, ни меньше.

Тимур пригласил меня в теплый коллектив, а я, вместо того, чтобы радоваться отличному месту с крутой зарплатой, ищу подводные камни.

Я виновато улыбнулась.

– Извини, Тимур. Я работала в банке, а там все совсем наоборот.

– Я понимаю, но уверен, ты справишься.

Тимур выглядел расслабленным. Он был уверен в своих словах и во всем, что делает. И эта решимость передалась и мне.

– Пойдем! Я заберу отчет для инвесторов и отвезу тебя домой.

А вот и еще одна минута позора.

– Тимур, а тебе прямо сейчас он нужен? Может, уже завтра?

– Нет, хочу дома изучить цифры и построить стратегию по улучшению показателей.

Мужчина принялся подниматься по лестнице, а я судорожно искать в голове оправдание своей оплошности.

Мы вернулись в кабинет, и я застыла у двери.

– Тимур! Тут такое дело, – я сглотнула вязкий комок волнения и смущенно подняла глаза. – Отчета нет.

Тимур застыл.

– В смысле нет? – голос мужчины прорезали стальные нотки.

– Он был! Я все сделала, поэтому и задержалась. Но вырубился свет, а я...

– А ты его не сохранила.

– Да, – я почти перешла на шепот.

Тимур сунул руки в карманы брюк и окинул меня недобрым взглядом.

Наверно и руки спрятал, чтобы я не видел, насколько он зол.

Меня начало потряхивать от волнения. По лицу шефа ничего нельзя прочесть, но я действительно просидела несколько часов над документами, стараясь быстрее вникнуть и показать себя с лучшей стороны. Кто же знал, что так случится?

Тимур сдвинулся с места, кивнул в сторону моего компьютера и подошел к столу.

– Покажи, что у тебя осталось, – уже спокойнее произнес он и включил компьютер. – Скорее всего, не сохранились последние обновления. Ты же в ходе работы все равно сохраняла документ.

Черт, а ведь так действительно нужно было сделать и не пришлось бы краснеть перед шефом в первый рабочий день.

Я ничего не ответила. Может, я все же что-то сохранила и не буду выглядеть полной тупицей. Хоть бы компьютер сгорел и тогда вообще проблема исчезнет.

Но моим наивным надеждам не суждено было сбыться:

компьютер не сгорел и отчета в папке не оказалось.

– Тимур, ты иди домой, я все сделаю и вышлю на почту.

Я закусила губу и виновато посмотрела на босса. Его же внимание было направлено на экран, а на скулах ходили желваки.

– Нет, так не пойдет. Мне нужно несколько часов на подготовку. А встреча в девять утра, – снова эта суровость в голосе.

Я села на стул и сложила руки между колен. Мне было стыдно. Очень. Но время назад не вернуть.

– Ладно. На этот раз спишем на твою нервозность в первый рабочий день. Но Тая...

Тимур снял пиджак, повесил его на стул и закатил рукава белой рубашки.

Я покосилась на мужчину. Его фигура поразила воображение. Приталенная рубашка облепила крепкое, мускулистое тело. Широкая грудь, узкая талия, объемные бицепсы – все притягивало взгляд. Обнаженные предплечья покрыты темными завитками, а под кожей выделялись вздутые вены, придавая рукам мощь и силу. Он явно предпочитает тренировки с железом.

Я сглотнула, вспомнив, что еще недавно эти руки держали меня за талию, прижимая к крепкому телу.

Воображение подкинуло картинку из сна, где мужские пальцы по-хозяйски гладили бедра через тонкую юбку, стремясь к запретным для них местам.

– Тая! – громко позвал Тимур.

Я вздрогнула и растерялась.

– Не заставляй меня пожалеть о том, что я взял тебя на работу!

Глаза строгие, вид недовольный, а голос холоднее айсберга.

– Простите... Прости! Я все сделаю!

Я села на стул и схватила мышку. Тимур стоял сзади, а я спинным мозгом чувствовала, как он буравит мой затылок.

Мужчина тяжело вздохнул, взял соседний стул и сел рядом. Очень близко. Вплотную.

Да, что он делает? Зачем так близко?

На меня повеяло ароматом его туалетной воды, и я почти закатила глаза, вдыхая запах.

– Ты сама будешь до утра делать. В четыре руки быстрее, а я заодно вникну в цифры, – услышала я над ухом хриплый голос и чтобы окончательно не запомниться горе-сотрудником, включила помощницу и встала из-за стола.

– Хотите кофе?

Мужчина удивился моей резкости, но молча кивнул, изучая файлы на компьютере.

Пока я запускала кофемашину, быстро привела мысли в порядок. Дурацкий сон выбил всю почву из-под ног. Лишь бы Тимур ничего не заметил и не подумал, что я некомпетентна.

Пообещав себе все внимание направить на работу, я взяла

чашки и села рядом с боссом. Тимур именно начальник и никто другой.

Но дышать я практически перестала.

Несколько часов мы провели за работой. Сложность цифр отвлекли, и я успешно вспомнила все, что делала до этого.

Наконец, файл сохранен и отправлен на корпоративную почту. Часы показывали два часа ночи.

– Вот и все. Порядок. Надеюсь, я в первый и последний раз провожу так ночь.

От таких слов у меня вспыхнули щеки. Издевается!

Тимур сдержанно улыбнулся, но было видно, что он больше не злится.

Мы закрыли офис и пошли к машине.

Автомобиль был таким же внушительным, как и его хозяин.

Черный Хаммер одиноко стоял на стоянке компании. Тимур галантно открыл пассажирскую дверь, и я забралась в просторный светло-бежевый салон.

Машина поражала своей мощностью. Тимур уверенно вел Хаммер, вальяжно сжимая длинными пальцами кожаный руль.

Я отвернулась к окну. Жилистые руки и стойкий мужской аромат в салоне будоражил и путал мысли. А полумрак и мягкая музыка только подливали масло в огонь.

Я закрыла глаза и медленно задышала. Непроизвольно по-

ерзала на кресле и, не открывая глаз, приоткрыла окно в машине.

Легкий, ночной ветерок ворвался в салон и ласковым порывом обдал пылающие щеки.

Меня тянуло в беспросветную тьму. Тело стало тяжелым и обмякло. Не в силах бороться с накатившей слабостью, я задремала.

Щеку невесомо погладили. Нежно так, провели тыльной стороной ладони по коже.

Осторожное прикосновение к плечу.

– Тая!

Тихий, бархатистый голос позвал меня, вырывая из упоительной неги.

Совершенно не хотелось открывать глаза, но мужской голос позвал снова.

– Тая! Просыпайся.

Я с трудом открыла глаза и посмотрела на мужчину рядом. Жесткие губы и четко очерченные скулы обрамляла легкая небритость, прямой нос, волевой подбородок с ямочкой, которую дико хотелось потрогать, а голубые глаза, смотрящие из-под густых бровей, выражали нетерпение.

– Что? – я перевела взгляд обратно на губы.

Уголки дрогнули, но мужчина подавил усмешку.

– Приехали. Какой подъезд?

Я окончательно пришла в себя и села ровнее.

– Первый, – показала рукой на железную дверь.

Хаммер остановился.

– Спасибо, Тимур.

– До завтра, Тая. Встреча в девять. Нужно прийти на полчаса раньше.

Я кивнула и потянулась к ручке, но по салону разнесся знакомый звук доставленного уведомления.

Я оглянулась, в поисках своего телефона, но сообщение пришло не мне.

Глаза натолкнулись на чужой экран:

«Тим, я жду тебя. У окна. Без шелка»

Глава 6

Сильные руки крепко держали женщину за бедра. Черные трусики сдвинуты в сторону, обнаженная грудь прижата к стеклу.

Женщина уперлась ладонями в панорамное окно и громко застонала. Ночной вид с тридцать восьмого этажа будоражил кровь, разгонял по венам кипящий адреналин. Казалось, одно неловкое движение, лишний напор, сильный толчок и она полетит вниз к светящимся огням автомобилей, несущихся по автостраде.

Мужчина сильнее надавил на поясницу, и женщина гибко прогнулась. словно дикая кошка зашипела, заскребла длинными черными ногтями по стеклу.

Еще толчок. Еще один. И все. Сознание женщины полетело с верхнего этажа и разбилось салютом искр, где-то внизу на тротуаре.

Мужчина, тяжело дыша, отпрянул от партнерши, натянул штаны на бедра и застегнул молнию.

Женщина опустилась на шелковый халат, небрежно брошенный на пол в порыве страсти, и прижалась спиной к холодному стеклу.

– Ужинать будешь?

Томно смотря на мужчину, она запрокинула голову и чуть прикрыла глаза.

– Нет, – коротко и отрешенно ответил мужчина.

– Как обычно, – вздохнула женщина.

– Все, как обычно. По-другому не будет.

– Тебе же хуже.

Женщина хмыкнула, встала с пола и накинула халат.

Специально не завязала пояс. Хотела, чтобы он видел ее налитую грудь. Чтобы вспомнил, как любил их целовать, сжимать огромными ладонями, кусать до остервенения.

Но ничего – он в ее руках. Маленьких, хрупких, но очень цепких.

Она не отпустит его. Не отстегнет поводок. Обязательно придумает, как еще сильнее укоротить его.

А пока, он будет делать с ней то, что она скажет, иначе крах. Крах его мечте, всему к чему он так стремится, всему, чем дорожит.

И он это знает.

Она прошла к барной стойке и налила себе красного вина.
Вздрыгнула.

Он всегда с грохотом закрывает за собой двери.

И так во всем.

Я надела платье цвета спелого персика и бежевые босоножки на каблук.

Утро выдалось солнечным, а в душе царил желаемый покой.

Ночью, как только голова коснулась подушки, я моментально вырубилась.

На счастье, больше снов не было, и я проснулась бодрая.

Думать о вчера не хотелось. Было стыдно за свое поведение и реакцию на босса. Его выдержки можно только позабыть. Но я рада, что он хотя бы не уволил меня.

Единственное, что я поняла на утро, что сама себе все придумала. Воображение сыграло злую шутку, а сон подлил масла на мою чувствительность.

И слава богу, что Тимур Александрович ничего не заметил, иначе я бы сгорела от стыда.

Я приняла душ, оделась и заколола волосы.

Стоя перед зеркалом, я оценивающе посмотрела на свой образ. Все, как требует дресс-код.

Бросила взгляд на волосы. Несколько секунд сомневалась, но потом одним движением сняла заколку, и водопад пря-

мых, длинных волос рассыпался по спине.

Рыжие волосы мне достались от мамы. Многие девочки не любят этот цвет, но я гордилась ими.

Светлая кожа без грамма веснушек, подчеркивала медный оттенок волос.

Я вызвала такси и в восемь тридцать уже стояла возле лифта.

Теперь это место будет для меня, как красная тряпка для быка. Но я выбросила из головы все фантазии, выпрямила спину и настроилась на рабочий день.

– Доброе утро!

Я подскочила на месте и чуть не упала. Сильная рука удержала меня за локоть и спасла от неловкой ситуации.

День сурка? Нет. Я твердо решила вести себя профессионально. Но одно дело разум, другое – сердце.

– Осторожно.

Тимур выглядел впечатляюще: темно-синие брюки облегли крепкие бедра, белая рубашка натянута, сквозь ткань прорисовывались рельефные мышцы груди, пиджак перекинут через руку.

Лучше бы он его надел. Честное слово!

Неужели он не понимает, как выглядит? Какое впечатление производит на девушек?

– Здравствуй, – тихо ответила я и отругала себя за неуместные мысли.

В кабинку вместе с нами зашли еще несколько человек и

оттеснили Тимура к задней стене, как раз за мной.

Не видеть этой харизматичной горы – самый лучший вариант.

В какой-то момент я почувствовала прикосновение к моим волосам, словно легким касанием по ним провели пальцами.

Я напряглась и практически перестала дышать.

Нет, он не мог, просто не посмел бы. Он не такой. Беспардонность точно отсутствовала в его крови.

Я плохо знаю своего босса, но он слишком прямолинейный и авторитетный, чтобы тайком приставать.

Я не выдержала и оглянулась.

Мужчина стоял ровно, на лице ни намек на флирт, в руках ключи от машины и папка.

Тимур лишь опустил на меня глаза, затем перевел на табло.

Показалось.

Лифт громко пискнул, и двери открылись на этаже компании.

Катя была уже на месте. Она приветливо поздоровалась и отдала Тимуру какие-то документы.

– Инвесторы будут без опозданий. С Петровым будет партнер. Я внесла его в список посетителей и передала охране.

– Понял. Спасибо Катя. И потихоньку переводи звонки на Таю, пусть вникает. Это ее работа.

Катя кивнула, посмотрела на меня и смущенно улыбнулась.

Я сконфузилась. Вчера Тимур был доброжелательнее.

Через пятнадцать минут, как и говорила Катя, приехали инвесторы.

Я была в конференц-зале и раскладывала распечатанные для всех отчеты.

Компания мужчин во главе с Тимуром вошли в зал, и тут я услышала удивленный возглас:

– Злато, ты ли это?

Я ошарашенно оглянулась. В это время мужские руки заключили меня в стальные объятия.

Глава 7

– Злато, малышка, сколько же мы не виделись? – пробасил мужчина мне на ухо, крепко прижимая к себе.

Я выбралась из цепких рук и вскинула голову.

Передо мной стоял повзрослевший и возмужавший Кирилл Петров – мой одноклассник из института.

Все пять лет, что мы учились вместе, он подкатывал ко мне, обещая жениться. Но Кир мне не нравился. Сынок богатого папы, он срывал лекции, жутко пошлил и часто распускал руки. Меня не трогал, но прохода не давал. За мои волосы Кир прозвал меня Злато, а себя никак иначе, как Кошечком. И часто доставал фразочкой: «Кошечка над златом чах-»

нет».

Весь поток подхватил его шутку. Сам он был высоким и худощавым, ездил на дорогом автомобиле, носил такой же цены цепь и часы. Ну, вылитый Кощей.

Кирилл потрогал мои волосы и пошло подмигнул.

– Как всегда прекрасные.

Черт! Ничего не изменилось.

– Я прошу прощение! – по залу разнесся ледяной голос Тимура.

Я вздрогнула и отскочила от Кирилла.

– Позвольте моей помощнице выполнять свои обязанности, а о личных делах поговорите после окончания ее рабочего дня.

Кирилл поднял ладони в примирительном жесте, а я посмотрела на Тимура.

Глаза потемнели, на скулах заходили желваки. Он, не моргая, холодно посмотрел в мою сторону, а у меня затряслись поджилки.

Я быстро подошла к своему стулу и села. По закону подлости мое место естественно было рядом с боссом.

– Какой строгий начальник, – прошептал Кирилл, проходя мимо.

Тимур бросил на меня испепеляющий взгляд, но больше ничего не сказал.

Чувствую пятой точкой – его «кнут» меня еще настигнет.

Совещание началось с того, что Василий Петров, один из основных инвесторов «КомСтроя» представил своего сына Кирилла, как правопреемника собственной компании.

– Я уйду на покой и планирую путешествовать с женой по миру. Поэтому все дела, Тимур Александрович, вы будете вести с Кириллом.

Я думала, Тимур сломает карандаш, так сильно он его сжал. Костяшки пальцев побелели, но на лице не отразилась ни одна эмоция. Он молча кивнул, пожал протянутую Кириллом руку и коротко ответил:

– Добро пожаловать.

Но невидимое раздражение, исходящее от Тимура, буквально сшибало меня с места и вызвало желание сбежать и спрятаться.

Что его могло так разозлить в Кирилле Петрове, если он только сейчас с ним познакомился?

Два часа мужчины обсуждали положение дел в компании. Я записывала основные моменты, стараясь ничего не напутать: бесконечные цифры, незнакомые мне слова и невнятные предложения. Единственное, что я поняла, так это то, что компания развивается, выходит на новые рынки, успешно подписывает контракты на продажу недвижимости.

В какой-то момент я посмотрела на присутствующих, и меня бросило в жар. Кирилл расслабленно облокотился на спинку стула и не сводил с меня взгляд. Увидев, что я это заметила, игриво подмигнул и незаметно для окружающих,

улыбнулся одним уголком губ.

Черт, только этого мне не хватало.

Отношений я не планировала, тем более с Киrom. До сих пор оставалось впечатление, что он легкомысленный человек, слову которого верить нельзя.

Но даже дело не в этом. Я нашла хорошую работу с отличной зарплатой. В планах съехать от Маши и купить, пусть подержанную, но машину.

Поэтому проблем с начальством мне точно не нужно.

Я никак не отреагировала на внимание Кирилла и сосредоточилась на записях и своем шефе.

Тимур отчитался обо всех расходах, озвучил сумму чистой прибыли за полгода и предоставил презентацию дальнейшего развития бизнеса.

Когда только он успел все подготовить? Но я им восхищалась. Руководитель большой компании держался уверенно, реагировал на вопросы и замечания непредвзято, реально оценивая рекомендации третьих лиц на его предложения.

Я понимала, что он зависит от них, но не знала насколько. В какой-то момент я решила, что это не моего ума дело. По крайней мере, сейчас, когда я еще совершенно не владела информацией и не вникла в суть бизнеса.

Тимур говорил низким, ровным голосом, спокойно и размеренно, объясняя свою позицию.

Я слушала его с открытым ртом. Буквально не сводила с него глаз.

Он был лидером, и ничего это не изменит. Даже инвесторы – люди, которые вложили свои деньги в бизнес Тимура, сидели молча, не перебивали, терпеливо ожидая окончания презентации.

Никто не кричал, не доказывал свою правоту. Тимур настолько умело аргументировал свое предложение, открыто рассказывал о рисках и возможных последствиях, что даже я, человек, не понимающий в бизнесе, была убеждена, что у него все получится.

Наконец, совещание было окончено. Часы показали обед, и я впечатленная, но уставшая спустилась на первый этаж в кафе.

Взяв себе кофе и мясной салат, я уютно устроилась в дальнем углу помещения.

Мое уединение продлилось недолго. К моему столику подошел Кирилл и без разрешения сел на соседний стул.

Я так и застыла с вилкой в руках.

– Привет еще раз! Позволишь?

Зачем спрашивать, если уже присел? Но я просто кивнула и засунула вилку с салатом в рот.

– Ты совсем не изменилась, Злато. Все такая же яркая. Замужем?

И взгляд Кирилла упал на мой безымянный палец правой руки.

– Нет. А ты? – спросила в надежде, что его сердце занято, и я не вернусь во времена института.

– Нет. Ждал, когда снова встречу тебя, – Кирилл улыбнулся белоснежной улыбкой и игриво подмигнул.

И здесь я поняла, что Кир не изменился вообще. Ни возраст, ни положение в обществе, ни ответственная должность – ничего не повлияло на мальчишеское поведение мужчины.

– Кирилл, прекрати. Мы уже не студенты.

– И что? Тая, ты красивая девушка, почему ты не можешь мне нравиться и сейчас?

– Ладно, проехали. Только я на работе и мне нужно бежать, – попыталась уйти я от ответа, желая скрыться от этих наглых глаз.

Кир перехватил мою руку и не позволил встать.

– Не убегай, Тая. Я все понял. Начальник рядом и все такое. Давай вечером встретимся? Просто поболтаем, как старые знакомые.

Я посмотрела в центр зала и действительно натолкнулась на острый взгляд Тимура. Он стоял у кассы в ожидании своей очереди.

Черт! Личные отношения во время рабочего дня не приветствуют ни один руководитель. А то, что мужчина – один из партнеров компании, только усугубляет мое положение.

Щеки залило краской смущения. Я ведь ничего не сделала. Кирилл сам подсел за столик. Не выгонять же с криками. Но со стороны может выглядеть все совсем иначе.

– Ладно, Кирилл, мне и, правда, пора.

Я уже откровенно нервничала, поглядывая на спину Ти-

мура.

– Отпущу, когда согласишься.

Вот же упрямый.

– Хорошо. Вечером в шесть внизу у входа.

– Отлично, Злато. Буду ждать.

Кирилл отпустил мою руку, и я рванула к выходу. Как бы я не искала глазами шефа, его в кафе уже не было.

Сердце колотилось, как бешеное, а лифт ехал со скоростью черепахи.

Кати на месте еще нет. Я набрала полные легкие воздуха и с высоко поднятой головой зашла в кабинет своего начальника. И в своей тоже.

И тут же протяжно выдохнула.

Помещение пустовало. Значит, после кафе Тимур на работу не вернулся.

Ну и хорошо. Есть время успокоиться и приступить к работе.

На ближайшие часы моей задачей было задокументировать совещание и разослать всем участникам. Чем я и занялась.

Тимур пришел за час до конца рабочего дня, сел в свое кресло и уставился в компьютер. В мою сторону он не смотрел. Все время изучал что-то на мониторе и периодически отвечал на звонки.

По голосу и тону разговора, я поняла, что на стройке были какие-то проблемы, которые без участия Тимура решить

нельзя. Он не злился, но был напряжен и сосредоточен.

Я старалась не попадаться ему на глаза, тем более под горячую руку. И как только часы показали шесть вечера, я поставила точку в отчете, выключила компьютер и встала, чтобы идти домой.

– Твой вечер сегодня занят.

Властный голос, не терпящий возражений, разнесся по кабинету и словно ушат ледяной воды, обрушился на мои перепонки.

Я в недоумении повернулась в сторону Тимура.

– Да, у меня встреча, – как он узнал, что меня ждут?

– Это не вопрос, Тая!

Я опешила.

– Я закончила с отчетом. Твой экземпляр лежит на почте.

– Нужно переписать саму презентацию в текстовый файл с комментариями и прочими сносками.

– Но... – от возмущения, я не могла найти слов. – Я могу это сделать завтра?

– Нет. Отменяй встречу. А завтра с утра мы едем на стройку. И, если ты забыла, то у тебя ненормированный рабочий день.

Глава 8

Я негодовала.

Нет, я только рада, что есть причины не встречаться с Кириллом, но этот тон...

Неужели нельзя быть немного мягче? Я ведь ничего не сделала, свою работу выполнила если не на отлично, то хорошо.

Я понимаю, что Тимур – мой начальник. Даже при том, что мы обращаемся друг к другу на «ты» и по имени, мы не становимся друзьями. Но сталь в голосе обижает, заставляет нервничать и чувствовать себя неуверенной.

Флер вчерашнего сна спал, эмоциональное состояние восстановилось, гормоны вроде тоже успокоились.

Вчера я действительно была не в себе, но сегодня трезво оценивала свое положение и место в компании.

Может, Тимур не выспался или его что-то расстроило на совещании? Но все равно это не повод срываться на мне.

Но делать нечего. У меня действительно ненормированный рабочий день, и я об этом знала.

Я молча вышла в холл.

Катя подкрашивала и без того красные губы, собираясь домой.

Мне нравилась эта девушка: жгучая стройная блондинка с миловидным лицом. Она внушала доверие, всегда улыбалась и была отзывчивой.

– Тая, ты ко мне? Я уже выключила компьютер.

– Тут такое дело...

Я замялась. Очень не хотелось втягивать посторонних в свои личные дела, но самой спуститься к Киру вниз чревато последствиями.

– Меня внизу ждет Кирилл Петров. Ты не могла бы ему сказать, что я задержусь на работе допоздна.

Катя широко улыбнулась.

– Преемник Петрова старшего? Ничего себе ты быстрая.

– Нет, ты что!? Мы учились вместе. Старые знакомые.

– А сама тогда, почему не скажешь ему?

Я покосилась на дверь Тимура.

– Шеф, кажется, не в духе. Не хочу нарываться.

Катя убрала косметичку в сумку и закрыла ее.

– Тимур кажется строгим, на самом деле он очень понимающий начальник, справедливый. Но без проблем. Я скажу твоему другу, что ваша встреча отменяется.

– Спасибо большое, Катюша. Я твоя должница.

Катя засмеялась тоненьким смехом.

– Если бы меня после работы ждал такой мужчина, я бы придумала десяток причин, чтобы уйти раньше.

Я лишь поджала губы и пожала плечами.

У нас разное представление о «таких мужчинах».

Я вернулась в кабинет и села на свое место. Я не совсем понимала, что должна сделать с презентацией поэтому, набравшись смелости, подошла к Тимуру.

Волновалась. Мужчина стоял у окна, засунув руки в карманы брюк, и смотрел вниз.

Внешне спокоен, но я чувствовала, что это не так. Челюсть напряжена, черты лица заостренные, а глаза неотрыв-

но смотрят на парковку.

Я проследила за его взглядом. Что так сильно привлекло его внимание?

И тут в поле зрения попал Кирилл. Он зашел на территорию стоянки, подошел к своему автомобилю, сел и уехал.

Пока машина не скрылась за поворотом, Тимур не сдвинулся с места, провожая ее взглядом.

– Тимур? – робко позвала я, мысленно благодаря Катю за помощь.

Мужчина вздрогнул, словно мой голос вывел его из глубокой задумчивости. Он повернулся ко мне с пустым взглядом, но в один миг в глазах прояснилось, лицо расслабилось, а губы дернулись в мимолетной улыбке.

Тимур смотрел прямо в глаза, как будто искал там что-то или делал ревизию.

От такого пристального внимания внутри образовался вакуум, в районе желудка зародился смерч и всосал в себя весь кислород из легких.

Я не выдержала его взгляда и отвела глаза, сделала вид, что осматриваю кабинет.

– Извини, уточни, пожалуйста, что мне нужно сделать?

– Есть хочешь?

Я опешила. Есть? Что за резкая смена настроения?

– Э-э-э...

Я не знала, что сказать. Как понять этого мужчину? То он помогает, то волком смотрит, то молчит, словно меня нет

здесь, то перекусить предлагает.

– Ты не обедала толком. Да и я тоже.

В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, неизвестный открыл дверь и в кабинет вошел парень с пакетом, на футболке которого пестрила надпись – «Доставка».

Тимур забрал пакет, расплатился карточкой через предоставленный терминал и принялся раскладывать содержимое у себя на столе.

Я наблюдала за этим всем, судорожно пытаюсь понять, как мне себя вести.

Может расслабиться и принять приглашение? Или держать дистанцию?

В желудке действительно было пусто. Из-за Кира я так и не пообедала, но как об этом узнал Тимур?

– Я не знал, что ты любишь, поэтому заказал на свой вкус: салат с курицей, брускетту, запеченный картофель и медальоны из свинины, – как ни в чем не бывало перечислил Тимур и махнул головой, чтобы я подходила. – А, и кофе еще. Сливки отдельно.

– Я думала, мы остались работать, – промямлила я, но подошла ближе.

Рот наполнился слюной, а в животе громко заурчало.

Я прикрыла желудок ладонью, словно этот жест приглушит звук, и залилась краской.

– Ну и как при этом работать?

Тимур уже совсем расслабился и излучал радушие.

А вот про себя я такого сказать не могла.

Когда Тимур так близко, я безнадежно робела, поджилки тряслись, а голос садился.

Почему-то рядом с таким мужчиной хотелось выглядеть идеальной, на все сто. Я и так в первый день показала себя не с лучшей стороны. Повела себя непрофессионально, да еще почти истерику устроила из-за отключения света.

Хотелось соответствовать своей должности, чтобы начальник мог на меня положиться. Поэтому я все время в напряжении.

А еще рядом с таким статным и сексуальным мужчиной хочется быть красивой и хрупкой, но показать, что не пуста, что сообразительная, умная, находчивая. Но пока я себя такой не чувствую. Кажется, все совсем наоборот.

Тимур прикатил мое кресло и поставил на другом конце стола.

Даже дышать стало легче. Если бы мы сели близко – кусок в горло не полез, а от запаха мужчины все мысли ушли бы в отставку.

– Ты давно знаешь Петрова?

Тимур выглядел равнодушным, но меня вопрос удивил. То, что он про младшего Петрова я догадалась, а вот зачем спрашивает – нет.

– Да. Учились вместе в институте.

– И все?

– Что и все?

– Кроме учебы вас что-то еще связывает?

– Нет! Да и вообще, какая разница? – копание в моей личной жизни, еще и так открыто, мне не понравилось.

Стеснение как рукой сняло, и внутри зародилась волна негодования.

– Разница в том, Тая, что я знаю то, чего не знаешь ты, – в голосе заискрили молнии. – К тому же Кирилл Петров – новый партнер моей компании, а я всегда хочу знать все о людях, с которыми работаю. Тем более, если от этих людей зависит положение моих дел.

– Ясно.

Вот и поели. То есть перерыв на ужин – это не забота о моем питании, а выделенное время в забитом расписании, чтобы умаслить и узнать всю информацию, которая нужна.

Ну и зря потратил время. Я о Кире ничего не знаю.

– Раз ясно, ответь, пожалуйста, на мой вопрос.

– Меня и Кира ничего не связывает. Он ухаживал за мной в институте, но безуспешно. На этом все. Сегодня я увидела его впервые за несколько лет.

– Видишь, несложно же? – упрекнул Тимур.

Да, что он такой вредный сегодня?

Есть перехотелось совсем.

Я встала и выкинула в мусор свою тарелку.

– Спасибо, наелась. Я могу приступить к презентации?

Тимур встал, одним движением сгреб всю расставленную еду в пакет, выбросил в мусор и посмотрел на меня хмурым

взглядом.

– Нет! Уже не надо.

Глава 9

Я стояла, смотрела в глаза своему шефу и не могла понять, что у него в голове.

Что значит «нет»?

Злость вскипела внутри. Я стиснула зубы.

Что за игры?

У меня, может, и ненормированный рабочий день, но это не значит, что я обязана выполнять прихоти начальника.

Это в первую очередь значит, что я решаю задачи или выполняю поручения.

У меня что, личной жизни нет?

Я мысленно досчитала до десяти, медленно и тихо выдохнула, чтобы Тимур не заметил моего состояния, и ровным голосом спросила:

– Почему?

Глаз не отвела. Я намерена выдержать взгляд и дать понять, что я не тряпка. А он давил. Прижал своей бешеной энергетикой к полу. Пригвоздил, ввинтил одним взглядом. Молча. Без слов.

Тоже не отвел глаз. Смотрит, изучает, ждет реакции.

А я держу свою ярость в кулаке. Сильно так сжимаю, до отметин от ногтей на коже.

Даже больно чуть-чуть. Но это отрезвляет. Не дает со-

рваться и высказать все, что думаю о нем.

– Презентация в слайдах у меня есть, – спокойный голос, отрешенный, ни грамма эмоций. – Текст на них тоже. Мне этого достаточно.

Он издевается? Прикалывается? Шутки такие?

– Но зачем тогда...

– Тая, – перебил Тимур, – ты свободна. Можешь ехать домой.

Я пулей вылетела из кабинета. Мысленно. В реальности шла размеренным шагом, уверенным.

Пусть знает, что не задел меня.

А в голове взорвался вулкан, закружился вихрь эмоций, водоворот втянул весь здравый смысл. Но я с каменным лицом, отрешенным от всего внешнего мира, попрощалась с Тимуром и пока кипящая лава возмущения не прыснула из моего рта, вышла из кабинета.

Я зашла в лифт и как только двери закрылись, зарычала. Посмотрела в зеркало – глаза бешеные, щеки розовые, губы напряжены и плотно сжаты.

– Пусть у тебя колесо в машине лопнет, Тимур Александрович! Пусть... Пусть...

Снова зарычала. От шквала чувств не могла подобрать слов.

Еще раз посмотрела на себя, выдохнула, выпрямила спину и вышла из лифта.

Сейчас мой друг только такси. Общественный транспорт еще больше разозлит, и кто-то обязательно попадет под горячую руку.

Я вышла на улицу и втянула в себя вечерний воздух.

Приеду домой, куплю вина, закажу нам с Машей доставку, и весь вечер просидим за сериалом.

И пошли все большие начальники к черту!

На мое счастье, возле здания стояло такси. И вызывать не надо.

Я быстро подошла к машине и забралась вовнутрь.

Всей длиной позвоночного столба я чувствовала, как с высоты двадцать второго этажа Тимур сверлил дырку в моем затылке.

Не поднимать головы! Не оборачиваться! Только не дать понять, что я тоже думаю о нем.

Как можно быть таким эгоистом? Деспот! И все из-за Кирилла.

Увидел нас в кафе и придумал себе детективный сериал. Он, что, подумал, что я буду сливать своему любовнику информацию о компании? А может, меня изначально подослали шпионить? Заранее, перед объявлением Петрова старшего об отставке? Типа, мы в сговоре?

Черт! Тая, стоп! Кажется, это ты уже придумала сериал.

Я откинула голову на спинку сидения и закрыла глаза. Все, хватит! Слишком много мыслей я отдаю этому свое-

правному мужчине. Не заслужил.

Машина мягко тронулась с места, покидая территорию офисного центра.

Чем дальше от Тимура, тем легче становилось дышать.

Неожиданно лицо обо что-то больно ударилось, темноту перед глазами прорезали световые искры, сознание охватил оглушающий гул.

Затем меня резко откинуло назад, и я затылком влетела в спинку кресла.

Салон автомобиля заполнил противный скрип металла. Меня бросило в сторону, и я завалилась набок.

Все затихло. Так же резко, как и началось. Только шипящий звук в передней части машины насторожил и вызвал панику.

Что, черт возьми, произошло?

Я приподнялась на руках и осмотрелась: рядом остановилось несколько машин, и обеспокоенные водители бежали в нашу сторону.

Я села ровнее. Ощущение, что меня долбануло по голове тяжелым мешком и оставили его на мне. Вроде все целое, но сознание в прострации.

Я повела руками, корпусом – слава богу, боли нигде нет, только защипало нос.

Я потрогала место над губой – небольшая капля крови осталась на пальцах.

Впереди зашевелился водитель, застонал, а когда осознал,

что произошло, грязно выругался.

Он быстрее пришел в себя, чем я.

Двигаться не хотелось. Навалилась безграничная усталость, и я откинулась на сидение и закрыла глаза.

Резкий звук открывающейся двери вывел из забвения.

– Тая! – позвал мужской голос.

Я повернула голову и натолкнулась на обеспокоенный взгляд.

– Тимур?

– Где-нибудь болит?

Мужчина быстро дышал, словно быстро бежал.

Я закачала головой.

Так близко я его еще ни разу не видела. Голубые глаза на загорелом лице в полумраке салона смотрелись дьявольски красиво. Я забыла, как дышать, не говоря уже про обиды.

Я не могла отвести глаз. Просто впечаталась в них, проскользнула глубже. Растворилась в этом лазурном пространстве. Небесный омут затягивал в себя, и я уже ничего не видела.

Тимур аккуратно потряс меня за плечо, и я вынырнула из своих фантазий.

Что-то меня унесло.

– Тая, ты можешь двигаться?

Я зашевелилась и положила дрожащую ладонь в протянутую руку.

– Да. Что произошло?

Тимур помог выбраться из машины, и я увидела печальную картину.

Автомобиль, на котором я ехала, врезался в ограждение тротуара, багажник вздыбился, а чуть дальше от нас еще одна машина со смятым капотом. Рядом с ней тоже толпились люди.

– Авария. Твой водитель не посмотрел по сторонам и выехал на проезжую часть.

Я заторможено обернулась – водитель такси стоял возле своей двери, обхватив голову руками.

– Тая, как ты себя чувствуешь?

Тимур поддел указательным пальцем мой подбородок, достал из кармана платок и легкими касаниями, словно моя кожа лепесток розы, принялся вытирать кровь под носом.

Неловко не было. Прохладная апатия потихоньку отступила и к горлу подобралась истерика.

Я глубоко задышала, пытаюсь не разреветься.

– Я могу поехать домой или нужно быть здесь? – голос задрожал.

– Сейчас приедет скорая. Она должна осмотреть тебя.

Я, как ребенок, сдвинула брови домиком и яростно замотала головой.

– Нет, – прошептала я, голос уже не слушался, – мне не нужна скорая, я в порядке. Хочу домой и...

Больше сказать ничего не смогла, шок от случившегося отступил, оцепенение отпустило и на меня обрушилось нерв-

ное освобождение.

Слезы потекли ручьем, всхлипы перекрыли легкие, и мне жутко не хватало воздуха.

Я открыла рот, глотая кислород, и зарыдала в голос.

Тимур притянул меня к себе и крепко обхватил мое маленькое тело своими большими руками.

– Тш-ш-ш, лисенок. Все хорошо!

Глава 10

Меня накрыла самая настоящая истерика. Тело трясло, я рвано хватала воздух ртом, от рвущихся наружу непрерывных всхлипов не хватало кислорода, чтобы как-то справиться со стрессом я выла.

Не знаю, чего я так испугалась. Возможно, сказалось накопившееся последних двух дней напряжение, возможно злость на Тимура за сорванный вечер, на который я не очень-то и хотела идти.

Тимур крепко прижимал меня к себе, гладил по волосам, что-то шептал на ухо.

Но я ничего не слышала, кроме гулко стучащего сердца мужчины. словно отбойный молоток, оно отбивало быстрый ритм внутреннего волнения.

Он, что, за меня испугался?

Внешне спокоен, как всегда сдержан и скуп на эмоции. Лишь напряженные руки говорили о силе желания защитить, спрятать от внешнего мира. И я спряталась.

Проникнув под пиджак, я обвила руками талию мужчины и прижалась щекой к груди. Я дрожала, но тепло, исходящее от тела Тимура, странным образом, успокаивало.

Все в нем меня расслабляло. От запаха, проникающего под кожу, до холодного взгляда, на дне которого плескалась небезразличная к моей персоне искра.

Но это я так думала, чувствовала. Иначе не могла объяснить его необоснованный арктический холод, сквозь который проскакивает участливость и молчаливая забота.

Истерика потихоньку сошла на нет, злость и обида испарились, только горячие руки на талии, и размеренное мужское дыхание заполнили сознание.

Из омута собственных мыслей вывела громкая сирена машины скорой помощи.

Я отлепилась от Тимура и виновато посмотрела сначала на огромное мокрое пятно на его рубашке с пятнами от туши, затем на лицо.

Сейчас его взгляд был мягким, подернутый поволокой терпимости.

– Порядок?

Я тяжело вздохнула и согласно кивнула.

Тимур протянул мне платок, взял за руку и повел к машине.

Один из фельдшеров осмотрел меня, задал несколько вопросов, проверил нос и отпустил.

От госпитализации я отказалась, но никто и не настаивал.

Кому нужны лишние хлопоты.

Подъехала машина ГАИ. Тимур отвел меня в свой Хаммер, приказал ждать, а сам ушел к инспекторам.

Я успокоилась, но погрузилась в себя, как в защитный кокон. Говорить, что-то объяснять совершенно не хотелось.

Как хорошо, когда есть тот, кто может решить проблемы за тебя. Уверенный, решительный мужчина, за которым можно спрятаться и просто быть девочкой.

Тимур, конечно, не мой мужчина, но именно сейчас он позволяет мне быть капризной и слабой.

Мужчина вернулся через пять минут, сел за руль и выехал с парковки.

– Все в порядке? Я не нужна?

– Нет. У них достаточно доказательств, чтобы установить виновника.

Вот и хорошо. Я откинулась в кресле и уставилась в окно.

В салоне царила тишина, мягкий свет от уличных фонарей окутывал покоем, а аромат мужчины вызывал желание сильнее втянуть запах, найти источник и дышать только им.

Резко все померкло, словно моргнула, но не сразу открыла глаза.

Я встрепенулась, но все было, как и прежде: фонари освещали дорогу, магазины и вывески кричали о себе яркими огнями.

– Спокойно! Перебои на линии.

Тимур бросил на меня мимолетный взгляд и снова вернул

контроль за дорогой.

– Я думала, показалось.

– Как ты спишь ночью? С ночником?

– Нет. Я не боюсь темноты.

Тимур выгнул бровь и с насмешкой на меня посмотрел.

– Что? – возмутилась я. – Я не темноты боюсь, а мрака. Это разные вещи. Когда не видно даже силуэта, когда абсолютная мгла.

Меня противно передернуло.

– Расскажи.

Теперь я удивленно посмотрела на Тимура.

– У тебя же не с рождения фобия? Ты как-то ее получила. Расскажи.

Я тяжело сглотнула. Вспоминать тот день жутко не хотелось.

Мои ладони моментально вспотели. Я сцепила руки и тяжело задышала.

Я могла отказаться и не раскрывать старую тайну, но почему-то именно Тимуру захотелось рассказать о своем жутком слабом месте. И он будет первый, с кем я об этом поговорю.

Помолчав еще с минуту, я все же решилась.

– Мне было одиннадцать, и я гостила у бабушки в селе. Тем вечером я должна была ночевать у подруги в соседнем доме. Мы хотели устроить пижамную вечеринку и закатить пир. С меня вишневое варенье, с нее хлеб и чай. Про варе-

ные я никому не сказала, думала, будут ругать, поэтому выйдя из дома пошла в погреб. Свет включался снаружи. Я без проблем нашла баночку, но когда поднялась по ступенькам вверх, увидела, что дверь закрыта. Замок был простым – крючок снаружи. И в тот момент я поняла, почему бабушка, спускаясь в подвал всегда подпирала дверь камнем. Дверь закрылась, а расшатанный крючок просто упал в петлю. На мое несчастье тем вечером по всему селу выключили свет. Такое бывало часто и случилось снова в тот злополучный вечер.

Бабушка до самого утра думала, что я у соседей, подруга думала, что меня не отпустили, а я одна в полнейшей темноте сидела в подвале.

Я не спала всю ночь. В подвале постоянно шуршали крысы, что-то скрипело, шелестело, с улицы доносился дикий вой собак. Мое детское воображение сыграло со мной злую шутку. Казалось, темнота давила, наступала бесконечной черной массой, впивалась в мое горло стальными клешнями. Мой ужас сопровождали неопишуемые для меня звуки. Я кричала, звала на помощь, плакала всю ночь. Можно было попробовать выбить дверь или как-то через щель поднять крючок. Но это я поняла потом, а в ту ночь я сидела в самом низу и не могла пошевелиться. Меня сковал полнейший ужас, страх пропитал все нутро. Я ощущала, как по моему телу ползают многочисленные черви, даже запах сырой земли проник в самые легкие. Это были длинные и душераздира-

ющие десять часов в моей жизни.

Наутро меня нашла бабушка, которая спустилась за картошкой.

Я не боюсь темноты, если есть хоть намек на ее прозрачность. Но если это полнейшая мгла – меня накрывает паника, и я цепенею.

В машине наступила тишина. Каждый думал о своем. Возможно, для Тимура мои страхи кажутся смешными, но для меня – это воспоминания, от которых холодно так, словно я опять оказалась в том подвале.

Я обхватила себя руками и отвернулась к окну.

Горячая ладонь коснулась моих ледяных пальцев и укутала своим теплом.

– Я помогу тебе избавиться от этого страха. Навсегда. Если попросишь.

Глава 11

«Я избавлю тебя от страха. Если попросишь».

Сердце забилося в смятении.

Я озадаченно посмотрела на Тимура, но он больше не сказал ни слова. Молча следил за дорогой.

Я не знала, что ответить.

Как он это собирается сделать?

Пережить весь этот ужас еще раз я не готова, а другого способа как, «клин клином вышибает», я не знаю.

О причинах его желания помочь мне не хотелось даже ду-

мать.

Черт, очень хотелось, но я яростно гнала от себя эти мысли.

Как бы я себя не отговаривала, но Тимур мне очень нравится. Такие мужчины сразу западают в душу. Пусть жесткий, даже резкий, но его энергетика сшибает наповал, и оправиться уже невозможно.

Но мы разные. Очень. И я немного опасаясь его. Очарована им, но и боюсь.

Да и о чем вообще я думаю? Он мой начальник. На этом точка. А помощь предложил, потому что... Потому что может.

Я так ничего и не ответила на предложение Тимура. От неловкого молчания меня спас сам мужчина.

– Приехали.

Я осмотрелась. Мы действительно стояли во дворе моего дома.

– Спасибо, что подвез, – замаялась. – За все спасибо.

Я открыла дверь, вышла из машины и медленно пошла к подъезду.

Звук автомобильной сигнализации заставил оглянуться. Тимур шел в мою сторону, держа в руке ключи от машины.

– Я провожу.

Я растерялась.

– Хочу быть уверенным, что с моей помощницей ничего больше не случится, и она целая попадет домой, – мужчина

сдержанно улыбнулся. – Завтра важный день.

Я засмушалась, но приняла имитацию заботы о сотруднице. Пусть будет так. Так думать даже удобнее.

Мы поднялись на пятый этаж, и я полезла в сумку за ключами.

Перерыв все содержимое, я их так и не нашла.

Вот, черт! Забыла что ли?

Позвонила в звонок на двери. Тишина.

Тимур терпеливо стоял возле перил и наблюдал за моими жалкими попытками не встрять в очередную неловкую ситуацию.

– Может Маша в ванной? – пробубнила я сама себе и достала телефон.

Гудок, второй, третий. Ну, бери же трубку!

Наконец, на том конце провода раздался веселый голос подруги, доносящийся сквозь невероятный грохот музыки.

– Алло! Да, Тая? – прокричала Маша.

– Маша, ты не дома?

– Нет, я на вечеринке у Костика за городом! Неожиданно попала! Что хотела?!

– Когда ты вернешься?

– Не знаю! Скорее всего, завтра! Здесь очень весело! Давай к нам!

– Нет, я не могу, – я опешила.

И куда мне теперь?

Я положила трубку и снова принялась рыться в сумочке.

– Тая!

Я вздрогнула от неожиданности. Я так погрузилась в свои мысли, что забыла про Тимура.

– Поехали, – приказал мужчина и начал спускаться по ступенькам.

– Куда?

– Ключей нет, подруги тоже. Ты под дверью ночевать будешь?

– Да, ты прав. Видимо, все же головой сильно ударилась. Подвези, пожалуйста, до ближайшего отеля.

– Угу, пошли.

Но привез меня Тимур не к отелю, а к многоэтажному зданию красивого, большого микрорайона на окраине города.

– Это что?

Я боялась озвучить свою догадку.

– Я здесь живу. Переночуешь у меня и завтра, не заезжая в офис, сразу поедem на объект.

– А ты всех сотрудниц возишь ночевать к себе домой? – выпалила я раньше, чем включила мозг.

Черт!

Тимур с укором на меня посмотрел и, ничего не ответив на глупый вопрос, пошел по направлению к парадной.

Ну, кто меня за язык тянет? Дурочка! Но представить нас вдвоем в одной квартире я могла с трудом.

У меня ничего с собой нет: ни сменной одежды, ни белья, ни косметики.

Надеюсь, у него не одна кровать.

Мы поднялись на шестнадцатый этаж, и зашли в шикарную квартиру.

Я открыла рот от удивления.

Первое, что бросилось в глаза – это огромное, от потолка до пола, шириной в полстены панорамное окно, а за ним потрясающий вид на ночной город.

Тимур включил свет: комната-студия объединяла в себе гостевую и кухню с длинным, стального цвета столом на границе.

Большая плазма, широченный диван, рядом высокая лампа с торшером в стиле минимализма и небольшой кованный, стеклянный столик перед диваном, на стене многоярусная полка с какими-то книгами.

На полу, возле окна мягкий, с высоким ворсом белый ковер. Просто мечта.

На этом все. Чисто мужская обстановка.

– Проходи. Располагайся.

Я сняла высокую шпильку и почти застонала в голос от удовольствия.

Тимур толкнул неприметную дверь, за которой оказалась спальня.

Туда идти я не стала.

Слишком уж это личное пространство.

Я и так чувствовала себя скованно, словно заглянула за ширму приватной жизни.

Я упрямо настраивала себя, что Тимур – мой начальник, неприступная крепость, только смотреть и выполнять приказы. А он взял и пустил меня в свой дом, где можно увидеть, какой он на самом деле.

Я стояла посреди комнаты и понимала, что все мои мантры только что перестали иметь эффект.

Перед глазами появилась картина, где мужчина сидит на белоснежном ковре и задумчиво смотрит вниз на бесконечные потоки машин, стремящиеся в неизвестность. От видения повеяло одиночеством.

А вот он на большом диване обнаженный по пояс нависает над женщиной. А та, призывно распахнув шелковый халатик, тянет мужчину ближе к себе.

И теперь одиночество почувствовала я.

– Держи!

Я вздрогнула и в испуге отступила на шаг. Тимур вскинул брови, но комментировать не стал.

– Отдельным гардеробом для сотрудниц еще не обзавелся, поэтому могу предложить только это.

Мужчина протянул мне аккуратно сложенную стопку вещей и указал на дверь возле кухни.

– В ванной стиральная машина с сушкой. Если нужно.

Я взяла вещи и быстро ушла в указанном направлении.

Черт. Надо было ехать к Машке. Но давать заднюю уже слишком поздно, и так выгляжу глупее некуда. Или это мне так кажется. Я запуталась.

Сняв блузку и юбку, я кинула их в стиралку. Подумав с минуту, забросила туда же и нижнее белье.

Была не была. Главное – самой потом достать чистое белье. Не хватало, чтобы Тимур трогал мои трусики.

Я надела предоставленные с барского плеча черные спортивные штаны, затянула на бедрах шнурок и подкатила штанины. Образ завершала огромных размеров белая футболка, которую тоже пришлось завязать на талии в узелок.

В таком наряде я вышла из ванны. Босиком.

Тимур стоял на кухне и доставал из пакета помидоры. Словно почувствовав мое присутствие, он поднял голову и замер с овощами в руках.

Острый кадык судорожно дернулся, лицо застыло неподвижной маской, а глаза медленно прошлись по мне сверху вниз, словно я не одетая как шут, а наоборот раздетая.

Я смутилась и поджала губы.

– Ну, гардероба для помощниц же нет у тебя. Выгляжу несуразно?

Казалось, Тимур меня не слышал. Он заторможено смотрел мне в глаза и медленно приближался.

– Не нужно было давать тебе белую футболку.

Глава 12

Время словно остановилось.

Тимур приближался ко мне целую вечность, а на лице за это время сменилась гамма эмоций.

Он старательно пытался не опускать глаза, смотреть только на лицо. Но каждый раз, когда взгляд скользил по футболке, его лицо напрягалось, а зрачки затягивало проволокой.

Я не понимала его реакции. Огромные мужские вещи сидели на мне бесформенным балахоном, но Тимур реагировал так, словно я была в нижнем белье.

Мужчина подошел близко. Слишком. Навис надо мной, проникая взглядом в самую душу.

От его прерывистого дыхания бросило в жар. До заторможенного сознания дошел смысл происходящего и внизу живота предательски заныло. Кровь отлила от лица, и я забыла, как дышать.

Мужчина коснулся моих пальцев, пробежался чуть выше и накрыл большой ладонью мою кисть. Чуть сильнее сжал, потянул на себя.

Сердце взволнованно застучало, ноги ослабли и задрожали. Я не могла отвести глаз от его плотно сжатых губ. Воображение уже рисовало самые сладкие сцены.

Я мысленно молила Тимура остановиться. Потому что еще шаг, еще движение и договор с самой собой разорвется в одностороннем порядке. Слишком глубоко я вдыхала аромат мужчины, слишком близко он стоял, слишком много я видела в его глаза.

Я поняла, что слабая, что хочу нарушить собственные установки.

Во рту пересохло. Я слегка покачала головой, и это спасло

меня.

Мужчина очнулся, резко развернулся, схватился за спинку барного стула, отодвинул его и прохрипел севшим голосом:

– Ты босая. Не стой на полу.

Тимур разорвал контакт, отошел, увеличил дистанцию.

Стало холодно. Я почти застонала от разочарования.

Ошибка! Огромной ошибкой было приходить сюда. Остаться наедине со своим боссом, когда смотришь на него совсем по-другому.

Я быстро забралась на стул и обхватила себя руками.

Я не знала, куда деть глаза, что сказать или сделать, чтобы разрушить неловкое молчание.

Но Тимур владел собой намного лучше, чем я. Или это я слишком много значения придала произошедшему, приукрасила то, чего и не было.

Как ни в чем не бывало мужчина вернулся к овощам и высыпал их в раковину.

– Надеюсь, тебе хватит перекусить салатом? Я редко ем дома, а доставку заказывать уже поздно.

– Да, конечно, – я не знала, что сказать. – Давай я тебе помогу.

Я соскочила на пол.

– Сядь назад, – резко бросил Тимур.

Он подошел с миской вымытых овощей и поставил передо мной.

– Можешь нарезать, а я займусь мясом.

Пока я нарезала помидоры, огурцы и салатный лист, мужчина достал из холодильника копченое куриное филе, нарезал его на ломтики и принялся поджаривать на сковороде.

Я заворуженно наблюдала за этим процессом.

Тимур выглядел сексуально. Я не могла подобрать другого слова.

Длинными пальцами он уверенно держал ручку сковородки, в другой руке деревянная лопатка, которой мужчина размеренно перемешивал содержимое.

Каменные мышцы на предплечьях чуть напряглись, вызывая желание коснуться их, и проверить на прочность. Лицо сосредоточенное, но на губах застыла легкая улыбка.

Кто-то любит смотреть на огонь, на льющуюся воду, а я бы вечно смотрела, как мой босс готовит еду.

Я так и сидела застывшая с ножом в руке, пока Тимур не выключил электроплитку и не подошел ко мне.

Он пересыпал мясо к овощам, добавил специи, соль и немного оливкового масла.

– Достань, пожалуйста, тарелки. Они в верхнем ящике.

Я спрыгнула с высокого стула и подошла к гарнитуру. Шкафы висели высоко. Я встала на носочки, открыла дверцы и потянулась за двумя белоснежными тарелками.

Моего роста все же не хватило. Я пошатнулась и потеряла равновесие. Посудой, которой держала в руках, я зацепила соседние бокалы и в попытке удержать их, выронила из рук

тарелки.

Под мой визг керамика полетели вниз, и с грохотом разлетелась по кафелю на мелкие осколки. В испуге я отскочила в сторону и налетела голой пяткой на острый кусок.

Жалобный стон, наполненный пронзающей болью, разнесся по всей квартире.

– Твою же... Тая!

Тимур подскочил ко мне, выхватил из рук злополучные бокалы и, быстро оценив обстановку, подхватил меня на руки.

Было стыдно, больно и очень жалко себя.

Я обхватила Тимура за шею и уткнулась в грудь.

– Извини, я не специально. Высоко просто. Я возьму, куплю новые тарелки, – бубнила я, а сама боялась поднять голову и посмотреть на мужчину.

Он наверно разозлился, сто раз пожалел, что оказал услугу и пустил переночевать в свою квартиру.

Тимур нес меня, как пушинку. Он прошел в гостиную и усадил на диван.

– Сиди и не двигайся, – строго сказал мужчина и вернулся на кухню.

Я посмотрела на свою пятку – ничего серьезного. Осколка не было, небольшой шарик крови скопился на ране и собрался сорваться.

Я выпрямила ногу и сильнее сползла на край дивана. Не хватало еще испачкать его.

– Я же сказал не двигаться! А то еще найдешь приключений на свою голову.

Тимур опустился на пол у моих ног и раскрыл небольшой пластиковый контейнер с медицинскими средствами.

Ласково, очень осторожно коснулся щиколотки и приподнял ногу повыше.

От горячей ладони на коже шибануло током, кончики пальцев на руках и ногах закололо сотнями иголочек и я, не в силах это терпеть, пошевелила ими.

Тимур вскинул голову и внимательно посмотрел.

– Больно? Я еще ничего не сделал.

Я звучно выдохнула. Слишком много я сегодня пережила. Эмоции на грани, нервы на волоске. Тимур просто помогает и все.

– Давай я сама, – еле слышно запротестовала я.

Меньше его рук на мне, меньше проникновенного взгляда, и я буду в порядке.

– Сиди спокойно! Сама! Бедовая ты, Таисия. Ни на минуту нельзя выпустить из поля зрения.

Спорить я не стала, откинула голову назад и закрыла глаза.

Тимур взял ватный диск, смочил перекисью и осторожно прижал к ране.

Я приподняла веки. Красивый, серьезный, заботливый. Сильный и самодостаточный. Кому-то же достанется такой идеальный мужчина.

Тимур невесомо погладил подушечкой большого пальца по стопе, словно извинялся, успокаивал. Снова прижал ватку с лекарством, подул, сильнее надавил.

И смотрит. После каждого движения смотрит на меня, оценивает, ждет реакции.

А я забыла про кровь, совсем не почувствовала боли. Сознание заполнили лишь касания волнующего меня мужчины, его загорелые руки на моих белоснежных ногах, его голос: строгий и бескомпромиссный, но с флером теплой заботы, желанием облегчить участь.

Меня все больше тянуло в мир грез, где хорошо, где обнимают крепкие руки, сильнее прижимают к себе, где манящая улыбка предназначена только мне, и мы одни, и не нужно скрывать свои чувства.

– Тая, не спи!

Приятная ласка коснулась щеки.

Я распахнула глаза.

– Устала? Давай перебирайся в спальню.

Я быстро заморгала, разгоняя туман дремоты. Встала.

Тимур уже убрал аптечку, а на пятку наклеил пластырь.

– Есть, я так понимаю, ты уже не будешь?

– Нет, извини. За все хлопоты...

– Тая! Давай спать? День был трудный.

Я поджала губы. Мне и правда было очень неловко перед Тимуром.

Я прошла в спальню и застыла за порогом. Комната тонула

в полумраке. Но даже света луны было достаточно, чтобы увидеть огромную кровать. Естественно, одну.

Я озадаченно повернулась к Тимуру.

– Спокойно! Я с подчиненными не сплю, – насмешливо улыбнулся мужчина и кивнул в сторону гостиной. – Лягу на диване. Он тоже большой.

Тимур пожелал спокойной ночи и закрыл дверь с той стороны.

Я осталась одна.

Почему-то его слова больно кольнули девичье сердце. Не то, чтобы я собиралась с ним спать или хотела, чтобы он этого желал, но...

Черт! Все! Тая, тебе же лучше. Тимур четко дал понять, что между вами ничего быть не может. Вот и замечательно. Вот и хватит пускать слюни на своего босса. Точка!

Больше ни о чем не хочу думать!

Я забралась в кровать, натянула одеяло до подбородка и прикрыла глаза.

Боже, это его запах. Вся подушка, простынь, одеяло пропитаны ароматом мужчины.

И как тут выкинуть его из головы?!

Я сильнее потянула носом и застонала. Испугалась, что громко и по-детски прикрыла ладошкой рот. Улыбнулась и прислушалась. Тишина. Выдохнула.

Захотелось узнать, что делает Тимур. Подсмотреть за ним. Может, он сейчас снимает с себя футболку или сидит за

столом и ест салат, или уже лег спать.

Я на носочках прокралась к двери и тихонько надавила на ручку.

Тимур стоял у панорамного окна и смотрел вдаль на спящий город. Он кому-то звонил.

– Зачем звонила? Достаточно и сообщений, – голос холодный, как лед.

Стыдно подслушивать, но уже поздно.

– Был занят... Нет, сегодня не могу... И завтра тоже... Послушай, я тебе не мальчик по вызову...

Я видела, как Тимур сжал пальцы в кулак, прижал его к стене рядом с окном и сильно вдавил. Костяшки побелели. Тимур был зол. Голос жесткий, суровый, ни капли дружелюбия.

С кем он так разговаривает? Вряд ли по работе. На часах почти час ночи.

Так, это не мое дело. Я уже закрывала дверь, когда услышала:

– Хватит! – рявкнул мужчина. – Забудь про ребенка! Отбой!

Глава 13

Утром я проснулась от дикого испуга. Где-то на подсознании вспыхнуло понимание, что вечером я не достала из машинки свои вещи.

Боже, там же нижнее белье. Хоть бы Тимур еще спал. По-

жалуйста.

Я даже представила, как возношу к небу сложенные в мольбе руки и с лицом мученицы умоляю всех богов меня услышать.

Я подскочила с кровати и выглянула в гостиную.

Тимура на диване не было, в стороне кухни тоже.

Неужели он в ванной?

Я постучала. Тишина. Толкнула дверь. Тоже пусто.

Зато все мои вещи аккуратно сложены на полочке.

Черт! Ну, нет! Позорище. Ну, сколько можно представлять перед мужчиной в неловком свете.

Он тоже хорош, мог бы не трогать вещи и не вгонять меня в краску.

Я подошла к раковине, чтобы умыться и замерла в ужасе, к лицу прилила кровь, а в ушах застучал отбойный молоток.

Я стояла и шокировано смотрела на свой внешний вид. Теперь все встало на свои места, теперь понятна вчерашняя реакция Тимура на мой наряд.

Завязанная на талии белая футболка прилегала к груди, а сквозь ткань просвечивались темные ореолы сосков.

Я в этой футболке, словно голая.

Ну, почему я вчера этого не заметила?

Как же стыдно.

Я впопыхах стянула с себя одежду и надела свою.

Я думала мои трусики это позор, но нет. Светить грудью перед шефом, вот это хуже некуда.

Как теперь смотреть Тимуру в глаза?

Я привела себя в порядок и заправила постель.

Все, вроде нигде не облажалась.

Прав мужчина: я ходячая катастрофа.

Вот только до встречи с Тимуром я такой не была.

Я подошла к большому окну и посмотрела вниз – страшно красиво. Я не боялась высоты, поэтому такой вид меня невероятно завораживал.

Вчера Тимур тоже вот так стоял и говорил по телефону. Я долго не могла заснуть, прокручивая в голове его слова о ребенке. Что он имел в виду? И кто эта женщина? Жена? Девушка?

Может эта та красивая брюнетка, что была пару дней назад в офисе?

У него сто процентов кто-то есть. Сообщение, которое я видела в машине на его телефоне этому подтверждение.

Но спросить напрямую у Тимура я не могла. Это его личная жизнь, и я не имею права в нее лезть.

Но почему тогда так заныло в груди? Огромный разлом образовался внутри и втягивал в себя весь воздух.

Накрыла тоска.

Я потрясла головой, чтобы прогнать наваждение, но это не особо помогло. Мысли крутились вокруг одного и того же: сильные мужские руки лежат на тоненькой талии, прижимают к себе хрупкое тело, ведут по спине; мужчина наклоняется к женской шее, вдыхает ее аромат, касается губами кожи.

И эта женщина не я.

Неожиданный стук входной двери выдернул из опасных мыслей. Сердце застучало в испуге, словно я воришка, который заглянул в чужую спальню и наблюдал за интимной сценой.

– Доброе утро, Тая! Уже собралась? Я завтрак принес.

Тимур держал в руках подставку с двумя стаканами и небольшой пакет.

Мы быстро перекусили свежими булочками с вишней, и выпили кофе.

Разговор не складывался.

Я просто не знала, что сказать. Столько мыслей и все запрещенные. Мной же.

А про прозрачную футболку я вообще молчу. Я не могла даже поднять глаза на Тимура, не то чтобы вести с ним беседу.

– Все нормально?

Тимур тоже почувствовал напряжение между нами, хотя создавала его только я. Его же ничего не смущало.

Он выглядел идеально. В стильных темных брюках и си-ней футболке, которая до слюней во рту обтягивала накачан-ный торс и плечи, Тимур производил впечатление уверенно-го в себе мужчину. Рядом с таким ничего не страшно. Ка-менная стена, надежный тыл.

– Как себя чувствуешь? Как нога?

Мы спустились вниз и выехали на объект.

Я была в узких туфлях на высоком каблуке, но дискомфорта не ощущала.

– Все хорошо. Спасибо!

Дальше ехали молча, и только перед самой остановкой Тимур спросил в лоб:

– Тая, тебя что-то беспокоит?

Я покачала головой. А что я должна сказать? Что я чувствую неловкость, потому что ты трогал мой лифчик и трусики? Или что полвечера смотрел на мои, откровенно торчащие, соски?

Мы вышли из машины, и передо мной развернулась стройка будущего офисного центра.

Я никогда не была на строительной площадке, поэтому масштаб территории, техники и кипящей работы меня поразила.

Я шла с открытым ртом и рассматривала, сложенно работающих, строителей, горы сложенных труб, песка, стремящихся в небо стволы арматуры, снующий туда-сюда спецтранспорт.

– Тая, смотри под ноги! Стройка – не твоя стихия, тем более в такой обуви.

Тимур взял у рабочего оранжевую каску и, пряча ироничную улыбку, подошел почти вплотную.

Он убрал назад мои длинные волосы, надел защитный головной убор и тихо прошептал:

– Держись рядом, хорошо? Здесь небезопасно для тебя. Не хочу проверять твою удачу на прочность.

Я с замиранием сердца следила за его движениями, но мужчина вел себя так, словно забота о помощнице была в порядке вещей.

Тимур невзначай коснулся костяшками пальцев моей скулы, заправил непослушную рыжую прядь за ухо и поправил каску, которая была явно на меня велика.

Убедившись, что я его поняла, он поджал губы.

– Начинаю жалеть, что привез тебя сюда в таком наряде. Лучше подожди меня в машине.

– Тимур... – я замялась. – Александрович, я никогда не была на стройке. Я буду очень внимательна.

– Тая, твоя способность попадать в неприятности...

– Тимур Александрович, нельзя отказывать девушке в мелочах! Тебе ли не знать?

Мы резко обернулись. К нам подошел Кирилл Петров и широко улыбнулся.

– Я прослежу за безопасностью твоей помощницы. Обещаю! – и Кир подставил для меня локоть, подтверждая свои слова.

Я вопросительно посмотрела на Тимура. Он здесь решал, что мне делать, а помня его реакцию на моего одноклассника, я сомневалась, что он согласится.

Тимур сверлил ледяным взглядом подошедшего мужчину.

– Не помню, чтобы приглашал представителя инвесторов на объект. Что ты здесь делаешь? – отчеканил Тимур с напускным спокойствием, но скрыть неприязнь ему не очень удалось.

– Предпочитаю знать, куда финансируются деньги моей компании.

Кирилл старался быть приветливым и говорить с веселыми нотками в голосе, но глаза обоих мужчин говорили про обратное.

Их точно что-то связывало, и я не могла представить что. Между двумя мужчинами пролетали невидимые уничтожающие искры. Только Тимур излучал презрение, а Кирилл злую насмешку.

Мне было не по себе. Я стояла между двумя темпераментными мужчинами, от взглядов которых хотелось провалиться под землю.

Я уже ничего не хотела, лишь бы перестать испытывать на себе бешеную энергетику этих двоих.

Я ни при чем – это я понимала, но, видимо, подлила масло в кипящий котел двух соперников. Вот только из-за чего?

К нам подошел прораб с кипой бумаг и прервал ментальную борьбу.

Кирилл, увидев мой растерянный взгляд, игриво подмигнул и снова поднял согнутую в локте руку.

Я засомневалась. Тимур так и не ответил согласием. Разговаривая с руководителем стройки, он направился к зда-

нию, но сделав несколько шагов, обернулся и хмуро на меня посмотрел.

– Ты на работе, а я не нянька. Решать тебе.

Глава 14

Решать мне!

А, что я должна решить?

Сидеть в машине я не хочу, но и напрашиваться на недобольство Тимура тоже.

У него с Кириллом явно есть разногласия, и они очень серьезные. Иначе двое взрослых мужчин не вели бы себя, как заядлые враги.

Возможно дело в бизнесе и деньгах. Тимур еще на собрании пришел в бешенство, когда Кирилл стал членом инвестиционной комиссии и сейчас был раздражен его присутствием на объекте.

Я ни при чем. Пусть разбираются сами. И точно не за счет меня.

Приняв решение, я выше подняла подбородок и уверенной походкой пошла следом за Тимуром.

Руку Кирилла принимать не стала. Все же не стоит злить дикого зверя. А Тимур для меня был именно таким: своим нравным, властным, доминирующим. Даже когда внешне он спокоен и расслаблен, внутри все равно начеку, сосредоточен и готов к прыжку.

Все время, поправляя каску, которая упрямо сползала на

глаза, я старалась следить, куда наступаю.

Я легко ходила на шпильке, но под ноги то и дело попадали доски, строительный мусор, рывины.

По пыльным ступенькам мы поднялись на двенадцатый этаж. Не то, чтобы я не знала, что такое спорт, но легкие меня проклинали. Чтобы не казаться самым слабым звеном, я останавливалась между пролетами и делала вид, что с интересом наблюдаю из окна за происходящим внизу, любовалась видами или рассматривала стены.

Чувствовала себя очень глупо, но надеялась, что со стороны это не заметно.

Тимур меня не ждал, видимо, злился за то, что я не поняла намеков и пошла за ним. А вот Кирилл не отходил ни на шаг.

– Я так удивился, когда увидел тебя в «КомСтрое»! Давно здесь?

– Нет, первую неделю.

– И как тебе? Не обижают? – в голосе мужчины послышался сарказм.

– А, что должны? – вопрос меня удивил.

– Ну, насколько я знаю, начальник у тебя не сахар.

– Откуда знаешь? Пересекались? – решила выпытать я.

– Было дело.

– По работе или в личной жизни? – я сделала самый безразличный вид, чтобы не казаться слишком заинтересованной.

– Это неинтересная история. Не бери в голову.

Мужчина откровенно ушел от ответа, чем меня еще больше заинтриговал.

Мы зашли на этаж, и перед нами развернулась огромная площадь, унизанная колоннами. Оконные проемы еще не застеклены, поэтому внутри здания гулял ветер. Мои распущенные волосы волнами струились по спине.

Кирилл коснулся рыжего водопада и пропустил между пальцами парящие пряди.

– Ты не пришла на встречу...

Кирилл подошел ближе, почти вплотную, навис, задумчиво перевел взгляд с волос на лицо и склонил голову набок.

– Действительно не смогла или просто нашла повод?

От такой близости стало не по себе. Простой вопрос, но я чувствовала, как энергетика мужчины давила на меня, пыталась подмять.

– Появилась срочная работа, – я ответила, как было, но даже сама ощутила, что оправдываюсь.

– Тогда отказы больше не принимаются. Сегодня в шесть на парковке.

Мы остановились посреди помещения в ожидании Тимура. Он стоял в стороне и внимательно слушал прораба, который развернул план проекта и показывал рукой на дальнюю стену.

В какой-то момент мой босс повернулся в нашу сторону, и наши взгляды встретились. Словно стремительные потоки огня и льда столкнулись в сопротивлении, выясняя кто силь-

нее.

Мой огонь проиграл сразу, задрожал, уменьшил пыл и потух.

Внутри все задрожало. Я ему ничего не должна, но почему тогда дико захотелось отступить от Кирилла, вырвать из его рук свои волосы и прошептать Тимуру: « Это не я! Он сам подошел!»

Ледяные зрачки Тимура застыли, не сводя с нашей пары пронизывающего холодом взгляда.

Я видела, как он посмотрел на мою спину, где Кирилл все еще теребил подушечками пальцев рыжие волосы, как посмотрела на лицо моего собеседника, который неприлично низко склонился к моему уху, снова посмотрел в мои неморгающие глаза.

Сердце остановилось, пространство зашаталось. Лед победил пламя, подмял под себя. Молча. Без единого слова.

Я отступила от Кирилла. Тот тоже смотрел в сторону Тимура, видел его реакцию. Не мог не понять.

В нашем диалоге нет ничего необычного. Кира я знаю давно, он всегда был наглым и прямым. Всегда проявлял ко мне внимание, делал это и сейчас. Но для Тимура наши отношения неведомы. И почему-то мне отчаянно не хочется, чтобы он все понял неправильно.

Сделав вид, что интересуюсь строением, я подошла к оконному проему. В лицо ударил порывистый ветер. Я глубоко вдохнула и подставила освежающему вихрю пылающее

лицо.

Под ногами волнующая пропасть, впереди бескрайний простор, вверху голубое небо и только позади меня обжигающее противостояние.

А внутри...

Внутри зародилось чувство, что я сгорю в невидимой борьбе двух мужчин. Но, кажется, я обречена.

– Не стоит так близко стоять у откоса.

Низкий, хриплый, бескомпромиссный бас ударил в спину. Спокойный, но не оставляющий право на выбор. Только подчинение. И только ему. Даже не оборачиваясь, я знала, кто стоит сзади.

– Отойди!

Я сделала шаг назад и обернулась.

Тимур стоял ровно, на лице ни эмоции. Впрочем, как и всегда. Руки спрятаны в карманы, взгляд пристальный, ломающий волю.

Я судорожно сглотнула.

Он зол, раздражен, огорчен?

– Тимур, и что ты собираешься делать с этой ошибкой в проектной документации?

Словно ничего не замечая или специально делая вид, к нам быстрым шагом подошел Кир.

Теперь он изучал план проекта и хмурил брови.

– Не забивай себе голову. Через месяц, как и все получишь отчет по архитектурным правкам, – выдержке Тимура

я могла только позавидовать.

– Нет, друг! Так не пойдет. Я не собираюсь вкладываться в сомнительный проект. Сомневаюсь, что...

– Мне нужно тебя убедить?

Тимур резко повернулся в сторону Кира и в изумлении вскинул брови.

Кирилл замер с бумажной простыню в руках, затем перевел взгляд на меня и неожиданно весело улыбнулся.

– Не тебе! Ей!

Глава 15

– Ты ничего путаешь? – грозный рокот полетел в Кирилла.

Тимур еле сдерживал ярость. Лицо каменное, челюсть плотно сжата, а глаза мечут искры неукротимого бешенства.

Я стояла и в ужасе понимала, что Тимур на грани. Кир явно его провоцировал, но знал ли он, когда стоит остановиться?

Компания Петровых является основным каналом вложений в проект Тимура, но и в этом случае должна выдерживаться этика отношений.

Я мало понимала в строительном бизнесе, да и в любом другом. Но то, что Кирилл перебарщивал, видела даже я.

– Кирилл, я ничего не понимаю в проектах, поэтому мало чем могу быть полезна.

Я попыталась предотвратить нарастающую бурю между мужчинами, но Тимур метнул в меня испепеляющий взгляд,

и я внутренне сжалась.

– Ты решил диктовать мне условия? – стала в голосе разнеслась по огромной площади помещения, ударились о стены и отразилась вибрирующим эхом в моих ушах.

Даже Кирилл невольно сделал шаг назад, но усилием дикой воли вырождение лица не изменил. Он всячески хотел показать, что веселится, играет с Тимуром.

– Спокойно друг, я пошутил!

Кир примирительно поднял ладони и еще шире улыбнулся.

– Я лишь хочу, наконец, встретиться со своей старой знакомой и поболтать о жизни. Ты же все время держишь ее на работе. У девочки должна быть хоть какая-то личная жизнь.

Тимур перевел на меня вопросительный взгляд, а мне захотелось превратиться в лакмусовый клочок и раствориться в воздухе.

– Девочка знала, куда устраивалась на работу! Но если она пожелает, все может быстро закончиться. Я не держу!

Я покраснела, но не потому, что обсуждали мою жизнь, а потому, что эти два упрямых осла решили сделать меня крайней в своем сегодняшнем раздоре.

Страх как рукой сняло. Перед глазами вспыхнуло пламя негодования.

Я тяжело задышала, судорожно подбирая слова.

Не держит? Значит, ему все равно буду ли я на него работать или нет! Знала, куда шла?

– Вот и прекрасно, – парировал Кирилл. – Я заберу Таю себе. Мне как раз нужна такая умная и исполнительная помощница.

Пелена обиды перекрыла весь здравый смысл.

Я что, вещь? Переходящий трофей? Умирающая с голоду, что меня нужно удачно пристраивать?

Я взорвалась! Со всей злости топнула ногой и зарычала:

– Вы – эгоистичные, пышущие самодовольством... – я лихорадочно пыталась не перейти на оскорбления, – истинные представители мужского рода! Вы что о себе возомнили!? Я вам не марионетка! Вы... Я... Да идите вы...

Я сорвалась с места и стремительно понеслась к лестнице. Уйти, сбежать от этих кабелей, пока могу еще сдерживать рвущиеся из глаз слезы.

Я остановилась на выходе и обернулась. Мужчины стояли как вкопанные и пораженно смотрели мне вслед.

– Я не знаю, что вы между собой не поделили, – уже тихо сказала я, глотая подступившую истерику, – но от вашей вражды могут пострадать невинные люди.

Я развернулась и быстро, как только могла, побежала по ступенькам вниз. Мне нужен воздух, дистанция от этих двоих.

Хочу вернуть способность адекватно мыслить. Главное – не упасть на этих шпильках, не подвернуть ногу и не полететь кубарем вниз.

Я неслась, не считая пролеты. Не знаю, спускаются ли

мужчины следом или остались наверху мериться хвостами, я лишь искала глазами свет, дверь из здания, но ее все не было.

Сколько здесь этажей? На каком мы были. Я не помню эти коридоры, куда сворачивать, когда?

Я сбежала в самый низ и увидела закрытую дверь.

Разве она должна быть закрытой, почему нет ручки? Где все строители?

Не раздумывая, я устремила к ней, на скорости толкнула двумя руками, и дверь с легкостью поддалась. Вот только я не рассчитала «скорость, время, расстояние» и свои каблучки.

Дверь распахнулась, отлетела и с грохотом ударилась о стену. За долю секунды я увидела, что дальше беспросветная пропасть, ручки нет, пола дальше нет, а меня по инерции несет вперед.

Я попыталась затормозить, ухватиться за откос, но окончательно потеряла равновесие и, выпучив от ужаса глаза, начала падать вниз.

Время словно остановилось. Я наблюдала за картиной со стороны, как в замедленной съемке.

Сердце замерло, я глотнула воздух и задержала дыхание, кости заныли все разом, в предвкушении многочисленных переломов.

Этой секунды хватило, чтобы попрощаться с жизнью.

Стальная хватка кольцом сдавила талию. Резкий рывок назад. Из легких вылетел глухой хрип. Ноги подвернулись

и слетели туфли. Шея больно дернулась, голова откинулась назад и ударилась обо что-то твердое. Я почувствовала, как вся заваливаюсь назад, падая спиной в цепких оковах.

Удар. Достаточно мягкое приземление.

Тихий, мучительный стон возле уха. Перед глазами закружился потолок, в голове зазвенело, цепкие, мускулистые руки крепко прижали к себе, не давая скатиться на пол.

Сквозь туман на меня обрушился до боли знакомый запах, и меня озарила догадка – я лежу на мужчине и этот мужчина – Тимур.

– Ты в порядке? – ласковым шепотом обдало висок.

Я, ошарашенная случившимся, приподнялась и повернулась к мужчине. Два бездонных голубых омута смотрели прямо в душу, в глазах читалась усталость и беспокойство.

Я замерла, не в силах оторваться от красивого и мужественного лица. Наши лица были так близко, что дыхания смешались, взгляды утонули в друг друге, а грудь вздымалась в унисон с мужской.

Мир вокруг померк. Был только он и я.

Наверху слышались голоса. Я встрепенулась, пришла в себя и растерялась.

– Прости... Спасибо... Не знаю, что произошло.

Я беспорядочно болтала, стараясь быстрее встать с Тимура.

Оглянулась на пропасть, которая чуть не стала моей могилой и снова посмотрела на мужчину, который тоже поднялся

и пытался скрыть гримасу боли, потирая затылок.

– Покажи!

Я протянула руку к голове Тимура, но он перехватил мою ладонь и мягко сжал в своей. Мужчина приподнял мое лицо за подбородок и внимательно посмотрел в глаза.

– Испугалась?

Я вспыхнула. Снова очень близко.

– Я... Я думала это выход... Не посмотрела... Не помнила, куда идти.

Эмоции нахлынули с новой силой, и я быстро задышала, прогоняя слезы.

Неожиданно Тимур притянул меня к себе, взял в свои большие ладони мое лицо и низко наклонился.

Пространство вокруг нас задрожало и замерло в ожидании.

Глава 16

Я потерялась в объятиях Тимура, а он в моих глазах. Казалось, прошла вечность, а он все глубже проникал в душу, заставляя забыть, как дышать, моргать, думать.

Не знаю, что читалось на моем лице, но внутри развернулась буря, подняла со дна все эмоции, вывернула наизнанку и сбросила в пропасть.

Я не могла отвести взгляд от губ мужчины: мягких, манящих, чуть приоткрытых. Сердце бешено стучало, но я уже не понимала чье.

Наверно обоих.

И когда связь с реальностью совсем потерялась, когда я была готова принять любое его решение, его намерение, Тимур зарылся пятерней в мои волосы и прижал мою голову к своей вздымающейся груди.

Он обнял меня, крепко, неистово.

Не вырваться.

Погладил по волосам, по спине, еле ощутимо коснулся губами темечка, но я заметила это, почувствовала его дыхание, дрожь, которую он тоже старался скрыть.

– Я испугался, что не успею словить тебя, – прошептал, словно шелест листьев под ногами. – Испугался, что ты страдаешь. Маленькая, такая хрупкая. Там пропасть, подвал. Прости меня!

Тимур шептал в макушку эти слова, а у меня сердце выворачивалось наизнанку.

– Это ты прости! Я снова принесла беспокойство. Благодаря тебе я не попала в беду.

Тимур отодвинулся, убрал прядь волос с моего лица и заглянул в глаза.

– Благодаря мне ты почти в нее попала! Ты права, я потерял контроль. Мои отношения с Петровым не должны касаться тебя. Никого не должны. Я разозлился, вышел из себя. Это не правильно! Так не должно быть!

Мгновение неожиданной близости таяло как снег. Стало не по себе, и я отступила. Тимур не препятствовал, рассла-

бил хватку и опустил руки.

Было не время развивать эту тему, не к месту спрашивать про их отношения.

Все равно не скажет. Я знала. Чувствовала.

– Ты сильно ударился? – попыталась сменить я тему.

Тимур взял меня за ладонь и потянул к лестнице.

– За меня не волнуйся. Пойдем, я отвезу тебя домой.

Я надела туфли и, так и не забрав руку у мужчины, пошла за ним наверх.

– Можешь сегодня не приходить в офис. Считай, что у тебя выходной.

Я лежала поверх пушистого покрывала и рассматривала неровности на потолке.

Тимур высадил меня у дома и уехал. Я проводила машину взглядом, но он так и не обернулся, не посмотрел в боковое зеркало. В салоне мы тоже молчали, каждый погрузился в свои мысли.

Я была растеряна. Не знаю, как относится к вниманию со стороны Тимура.

То он зло бросает, что не держит меня на работе, то шепчет ласковые слова, обнимает, касается, смотрит так, что все внутри обжигает огнем. Сначала проявляет заботу, а через мгновение уже холоден и безразличен.

Он лед и пламя, а я с ума схожу от этих качелей. Хочется отпустить себя, растаять в его руках, поддаться порыву, но

я чувствую, что нельзя.

Знаю, что пожалею, что разобьюсь на мелкие осколки и никто не соберет.

Почему-то уверена, что нельзя сдаваться, нужно держать себя в руках, выполнять внутренние договоренности, иначе сначала огонь испепелит мое сердце, а потом толстым слоем льда покроется душа.

«Лисенок». В памяти некстати всплыло это слово. Яркими рыжими буквами замигало перед глазами.

Дважды он назвал меня так. Два раза, а я только сейчас обратила на это внимание.

Видимо, очень старалась не замечать его отношения. И он очень старается, чтобы я не расслаблялась. Иначе давно бы дал понять, чего хочет от меня.

Но есть же еще та женщина, с которой он говорил по телефону.

От этой мысли в груди больно сжалось. Так туго, словно все стянули бечевкой.

Не хочу думать, что он занят.

Не хочу знать, что он один из тех, кто изменяет своим половинкам.

Нет, Тимур не такой, я уверена. Ему не нужно перед кем-то оправдываться, он знает, чего хочет, слишком уж состоялся как мужчина, как личность. Он твердо принимает решения, уверенно чувствует себя по жизни.

Не сомневаюсь, что все девушки тают перед ним, но Ти-

мур создает впечатление собственника, а значит выбирает самое лучшее и достойное, подстать ему.

И кажется, я не из таких вариантов. Что я из себя представляю? По сравнению с той брюнеткой, что так интимно назвала его «Тим», я выгляжу обычной секретаршей.

«Так, Тая, собери нюни, что распустила по пледу, и вспомни, что ты не на помойке себя нашла!»

Я мысленно дала себе оплеуху и встала с кровати.

С того дня, как я устроилась в «КомСтрой» я чувствовала себя размазней, которая теряется при виде темпераментного мужчины, тает от одного его взгляда и напрочь забывает весь свой словарный запас.

Я подошла к шкафу, открыла дверцы и скептически посмотрела на свой гардероб.

Я красивая, стройная, с длинными, густыми и яркими волосами. Пусть я не тяну на стерву или роковую женщину, но я знаю, что нравлюсь мужчинам.

Выше голову, ниже вырез и вперед на работу.

За полчаса, что я пролежала в неге пледа, я влюбилась в Тимура, влюбила его в себя, потом довела его до измены и опустила себя ниже плинтуса.

Мне нужно было идти работать в парикмахерскую и крутить бигуди там, а не устраиваться в крупную компанию к серьезному бизнесмену.

Натянув на себя уверенность из ситца лимонного цвета, я вызвала такси и поехала в офис.

Я не девочка-припевочка, которую нужно постоянно успокаивать и выручать.

Я помощница большого босса, и мое место рядом с ним, чуть позади его мускулистого тела.

Я вышла из лифта и уверенной походкой пошла в сторону кабинета.

Настроение превосходное, желание работать плескалось через край, казалось, я могу свернуть любые бумажные и организационные горы.

Я прошла мимо Кати и приветливо махнула ей рукой.

Катерина сначала улыбнулась, потом поменялась в лице, приоткрыла рот, словно подбирала для меня слова и резко встала.

Я не успела узнать, что ее так озадачило. В это время я толкнула дверь своего кабинета, сияя ярче солнца, но застыла на пороге, медленно опуская уголки губ ниже положенного.

Сзади догнала Катя.

– Тая, туда сейчас нельзя!

Глава 17 + визуал

Сцена, которая развернулась передо мной, сорвала сердце с петель и камнем скинула вниз, под тяжелые ботинки моего шефа.

Он знал, что она придет. Ждал ее, поэтому отправил меня

домой.

Только зачем? Он ничего мне не должен.

Тимур сидел за массивным, дубовым столом, а знойная брюнетка, облокотившись о край столешницы, низко наклонилась к мужчине, открывая для его взора глубокое декольте с аппетитно выпирающей грудью. Одна рука Тимура лежала на округлом бедре, обтянутом, словно вторая кожа, узкой юбкой, а вторая на голом колене девушки.

В тот миг, когда я открыла дверь, брюнетка гладила Тимура по небритой щеке. Тонкие, длинные пальцы с идеальным маникюром белого цвета трогали бархат его кожи, позволяли то, что я категорично запрещала себе.

Девушка облокотилась рукой о широкое мужское плечо и чертовски интимно, что-то шептала на ухо.

Он смотрел прямо, в сторону двери, но не выражал никаких эмоций.

Мужчина не сразу увидел меня. Несколько секунд смотрел сквозь, но когда взгляд сфокусировался, глаза расширились от удивления, синева стала хмурой, потемнела от досады.

Девушка медленно развернулась в сторону выхода и вальяжно встала со стола.

Руки Тимура соскользнули с ее ног, но сам мужчина не шелохнулся, на лице не отразилось сожаление или стыд, только пристальный взгляд продолжал сверлить меня, как бы говоря: «Как ты некстати».

– Тим, я смотрю у тебя непослушная помощница? Или это ты плохо донес до ее прекрасной головки некоторые правила компании?

Я открыла рот, чтобы ответить, но Катя схватила меня за руку и рывком потянула назад.

– Извините, недосмотрела! – крикнула секретарь, закрывая дверь. – Ты, что, с ума сошла? Работы лишиться хочешь?

Катя отпустила меня только у своего стола за стойкой и обеспокоенно вскинула взгляд.

– Сядь здесь и постарайся не попасться на глаза Маргарите Сергеевне, когда она будет уходить!

Я села рядом с Катей, но мыслями была очень далеко.

В том кабинете, где сильные руки, которые обнимали меня на стройке, лежали на бедре другой девушки; где бездонные, голубые глаза, которые прожигали меня насквозь несколько часов назад, смотрели на полную, почти оголенную грудь той, которую я заочно уже ненавижу.

Кто она?

– Катя! – я коснулась плеча коллеги, которая увлеченно печатала за компьютером.

Не отрываясь от монитора, Катя показала мне указательный палец, имея в виду «одну минуту», быстро забарабанила по клавиатуре, показательно поставила точку и повернулась ко мне.

– Кто эта девушка? И что такого я сделала?

Брови Катерины поползли вверх.

– Ты серьезно не знаешь?

Я замотала головой.

– И Тимур не рассказал об одном-единственном правиле посещения его кабинета?

– Да, блин, нет!

Что это за правило такое интересное, про которое я слышу уже не в первый раз, но так никто и не рассказал мне о нем?

– Маргарита Сергеевна Волкова – соучредитель компании «КомСтрой».

– Волкова? – перебила я блондинку.

Под кожей поползли мерзкие мурашки разочарования. Неужели она... Нет, не верю.

– Да, и по совместительству бывшая жена Тимура.

– Жена?

Снова не сдержалась я. Это слово неприятно хлестнуло по ушам, но маленькая скользкая надежда все же встала на защиту моего сконфуженного сердца.

– Бывшая! – поправила Катя. – А чего на тебе лица нет? Испугалась, что уволят? Так это я преувеличила. Тимур не даст в обиду. Поистерит его бывшая и уйдет. Только шефу головная боль.

– Так если она бывшая... Чего истерить? Да и вообще не пойму...

– Я не знаю, какие у них там договоренности или отношения, но Маргарита имеет в собственности часть акций, поэтому иногда приходит сюда и если в плохом настроении,

включает директора.

Катя иронично улыбнулась и закатила глаза, показывая, как серьезно относится к мнимому руководителю.

Так, эта информация уложилась в моем воспаленное мозгу, а вот ее откровенное поведение в кабинете – нет.

– А что насчет правила? Ты так быстро забрала меня отсюда, – я показала на дверь, – словно я к ним в спальню без стука вошла.

Я специально сделала акцент на личное пространство, чтобы вывести разговор в нужную сторону.

– Ну, про их отношения ходят разные слухи, но правило одно: если Маргарита Сергеевна в кабинете, заходить запрещено. Категорически. Даже если пожар.

– И как я должна была знать, что она там?

– Ты не поверишь!

Катя тихо засмеялась, но в это время дверь в кабинет Тимура открылась и из нее пулей вылетела «бывшая жена».

Мы синхронно встали в полный рост.

– Смотри на ручку двери, – еле слышно прошептала Катя.

Словно разъяренная фурия, Маргарита Сергеевна подлетела к стойке, затем вернулась к двери, стянула с ручки голубой платочек и снова вернулась к нам.

– Ты! – ткнула она пальчиком с длинным, острым ноготком в мою сторону. – В следующий раз, если посмеешь зайти в кабинет, когда там я, пойдешь побираться на мусорку, а не сверкать голыми ногами перед большим дядей. Поняла!?

Свирепая брюнетка, не став дожидаться моего ответа, да он и не был ей нужен, развернулась на месте и быстро ушла по направлению к лифту.

На наше с Катей счастье, кабинка была на этаже компании.

– Знаешь, я опасаюсь ее. Стараюсь вообще не показываться на глаза. А платок запомни.

У меня же страха не было, только непривычная злость развернулась в груди и требовала выхода.

Как она смеет вообще со мной так разговаривать? Стерва!

– Тая, можешь вернуться на рабочее место, – из коммутатора на столе донесся холодный голос Тимура.

Я съежилась от его тона, но выпрямила спину и зашла в кабинет.

Настроение упало, солнечное платье, которое еще недавно отражало мое внутреннюю уверенность, казалось, было неуместным.

Я села за свой стол и не знала, куда деть руки. Я ждала, когда Тимур меня отчитает или начнет рассказывать о правилах, но он молчал, а я не могла поднять на него глаза.

Судя по всему, смелой я была только в своих мыслях, а рядом с ним тушевалась как девчонка. И зачем я только сюда сегодня пришла?

Увидев пару документов, которые нужно было доработать и разослать контрагентам, я схватила их, как спасательный круг, и включила компьютер.

– Тая! – как раскат грома, мое имя взмылось до самого потолка и рухнуло мне на голову.

Я вскинулась и быстро проговорила:

– Мне уже рассказали про правило. Все! Я знаю! Извини, что помешала.

Тимур встал и направился в мою сторону.

В это время зазвенел мой телефон, и на экране высветилось имя «Кирилл Петров».

О, как вовремя!

Я схватила трубку раньше, чем Тимур успел заговорить со мной.

– Да, Кирилл!

Тимур резко остановился посреди комнаты.

– Да, все в силе! Могу через полчаса... До встречи.

Я даже не посмотрела на часы. А, что? Мне сегодня вообще выходной дали.

– Ты встречаешься с Петровым?

Тимур не двигался, а на лице застыла маска негодования.

– Да, с ним.

Ну а, что? Имею право.

– Свидание?

Черт, что ответить?

Отомстить за его хамку или сказать как есть?

Глава 18

Тимур подошел вплотную, а я забыла, как дышать.

Я дрожала: то ли от силы его гнева, то ли от умопомрачительного запаха, который лишал способности мыслить.

– Тая, какая причина вашей встречи?

Вот это поворот!

– Извини, Тимур, но моя личная жизнь тебя не касается!

– Касается! – прогремел над головой бас, и я рефлекторно втянула голову. – Если моя подчиненная встречается вне работы с моим инвестором, то это напрямую меня касается!

Я вспыхнула. Да, что он о себе возомнили?

– Может, сначала разберешься со своей личной жизнью, а потом будешь лезть в мою?

Слова вылетели раньше, чем я смогла их обдумать, но сказанного не вернешь. Я выше подняла подбородок и с вызовом посмотрела на Тимура.

И зря.

Его взгляд моментально подавил мой. Я просто провалилась в голубую бездну, забыв сделать вдох.

Тимур наклонился ниже, а мне и отступить некуда.

– Тебя беспокоит моя личная жизнь? – специально мягким и тягучим тоном спросил мужчина.

– Да, если она затрагивает и меня!

– И как же?

– Твоя личная жизнь оскорбляла и угрожала мне. Ее боются и другие сотрудники.

Я занервничала. Здравомыслить не получалось, и я начала нести чушь. Выглядело все так, словно я пришла ябедни-

чать.

Тимур выпрямился и, нахмурившись, отступил.

– Тебе не о чем беспокоится, работай спокойно.

Я видела, что мужчина задумался, ослабил напор, создал дистанцию.

– Я и не боюсь! – снова осмелела. – Просто могу и ответить.

В глазах Тимура появились смешинки, но он сдержал смешок.

– С удовольствием на это посмотрел бы, но сделаю все, чтобы ты и... другие сотрудники меньше сталкивались с моей личной жизнью.

– Спасибо! – я благодарно улыбнулась, но меня мучил еще один вопрос. – А голубой платок...

– Молчи! – Тимур поднял руку ладонью в мою сторону. – Ни слова об этом!

Я поджала губы. Молчу.

Судя по всему, это запретная тема.

Я бросила взгляд на часы. С момента звонка Кира прошло двадцать минут, и мне нужно уже выходить.

– Если мы закончили, а выходной все еще в силе, то я пойду!

То ли спросила, то ли поставила перед фактом, но Тимур больше не смотрел волком. Он подошел к своему столу, на секунду замер и сел в кресло.

Он выглядел усталым. Как-то резко на лице отразилась

тяжесть его мыслей, а может и чувств.

Мужчина потер ладонями лицо и мрачно на меня посмотрел.

– Скажи мне только, что ты встречаешься с Петровым не из-за утреннего разногласия на стройке?

Я удивилась и отрицательно покачала головой.

– Ты же понимаешь, что его ультиматум был несерьезным, и он просто хочет меня задеть?

Теперь я согласно кивнула.

– Хорошо. Ты много о нем не знаешь, еще больше не знаешь о наших отношениях. Это и не нужно. Просто помни: ты и он по разные стороны, и он не посмотрит, что вы старые знакомые, использует в своих целях и не задумается.

А вот это мне уже не очень нравилось слушать.

Я взяла свою сумку, телефон и направилась к выходу. У двери все же остановилась и обернулась.

– Хорошо. Но и ты многого не знаешь обо мне. Я, может, выгляжу наивной простушкой, но далеко не глупая дурочка и могу отличить, когда меня хотят использовать.

Тимур лишь кивнул, а я, больше ничего не сказав, вышла из кабинета, но до тех пор, пока мы с Кириллом не уехали с территории офисного центра, я ощущала тяжелый, цепкий взгляд у себя между лопаток.

– Куда едем? – спросила я у Кира, когда машина неслась по центральной улице города.

– Это сюрприз. Я рад, что твой цербер отпустил тебя.

– Кир!

– Ладно-ладно, не цербер, а очень строгий начальник.

Говорить про Тимура я совершенно не хотела. Во-первых, не этично обсуждать начальника за его спиной, да еще и с потенциальным соперником.

Во-вторых, я ушла из офиса с грузом на сердце. Интуиция подсказывала, что Тимур не в порядке. Кажется, у него что-то случилось или он от чего-то сильно устал.

Всегда собранный, строгий и уверенный, он сидел за столом вымотанный и явно нуждался в поддержке.

Тимур никогда это не признает, но даже сильным людям нужен друг.

– Так какой план? Я думала, мы попьем кофе и поболтаем.

– И попьем, и поболтаем. Терпение, Злато.

Я недовольно покосилась на старого знакомого из-за этого прозвища, но Кирилл есть Кирилл.

Мы заехали в супермаркет и затарились маринованным мясом, овощами, закусками и разным видом алкоголя, словно намечались не дружеские посиделки вдвоем, а вечеринка у бассейна и толпа народа.

Но вопросы задавать я не стала. Мало ли зачем Кирилл все это покупает, да и настроения особо не было.

Теперь наша встреча казалась плохой идеей. Сегодня я не очень интересный собеседник. Но, когда мы подъехали к большому коттеджу с высоким забором, я начала откровен-

но нервничать.

– Кирилл, мы же не приехали к тебе домой?

Мужчина весело подмигнул и нажал на кнопку пульта управления воротами.

– Ты меня раскусила, Злато. Я заточу тебя в подземном царстве и сделаю своей женой.

Машина заехала за ограждение, и передо мной открылся вид на двухэтажный дом, перед которым расположился ухоженный мини-парк плавно переходящий в зону для отдыха, барбекю и приличного размера бассейна.

– Не смешно, Кир. Такие сюрпризы мне не нравятся.

– Расслабься, Тая, – засмеялся мужчина, выходя из машины. – Ты еще ничего не видела.

Я ступила на белоснежную тротуарную плитку и когда заметила бегущую ко мне Машу, остолбенела окончательно.

– Поверить не могу, – заголосила подруга. – Ты почему не рассказала, что встретила Кирилла? Вы вместе работаете?

– Да. Нет. Постой, что ты здесь делаешь? – пазл в голове никак не складывался.

– О, я поняла! Вот ты скрытница!

– Скажи, а то я вот ничего не понимаю.

– Ну, Кирилл затеял это все явно не ради нас. Вы встречаетесь?

Глава 19

Кирилл подошел к машине и начал доставать из багажни-

ка оставшиеся пакеты.

– Встречаемся? – я оглянулась на одnogруппника. – Нет, Маша, не выдумывай! Мы пересеклись два раза по работе и все.

Маша стояла и скалилась, а мне стало жутко неудобно. Когда-то давно я нравилась Кириллу, да и сейчас он проявлял знаки внимания, но я расценивала их, как повадки дамского угодника, не более.

Кирилл или Кощей всегда был таким: неунывающим ловеласом, истинным, но очень культурным бабником, который преследует исключительно свои интересы.

Он умный, хитрый, корыстный, всегда ищет свою выгоду, но если что-то идет не так, отпускает и дальше легко идет по жизни. Но с таким тылом за спиной, как богатый папа – это не удивительно.

Я единственная цель, которую он не достиг и лишь поэтому до сих пор играет в игру «Кощей над Златой чахнет».

Слова Маши вогнали меня в краску. Я совершенно не хотела, чтобы Кирилл, услышав наш разговор, решил, что я поменяла к нему отношение.

Ни тогда, ни сейчас меня не привлекают его статус, деньги, дорогие машины и внушительный дом. Я всегда друг, знакомая, одnogруппница. Кто угодно, но не потенциальная охотница за его сердцем.

Мое смущение добил сам Кир, который все же услышал слова Маши.

– Почему же «не выдумывай»?! Моя рука и сердце и сейчас готовы стать только твоими, Тая. Ничего не изменилось за это время.

Маша захихикала, а мужчина взял пакеты и направился к дому.

У Кирилла было неплохое чувство юмора, и слова лились, как песня, но сейчас, практически предлагая мне выйти за него замуж, он не улыбался, и это меня напрягало.

Кирилл никогда не врал своим объектам обожания, прямо говорил, что он не может принадлежать одной, и сколько я его знала, серьезных отношений у него не было.

Никто никогда не ловил его на вранье. Ему просто это не нужно. Слишком самоуверенный, он был открытым, но для меня ветреным.

При этом я никогда не слышала, чтобы он кому-то предлагал свою руку и сердце, и если бы я посмотрела на Кирилла, как на мужчину, с которым можно построить отношения, я бы ни в чем не нуждалась и уверена была бы счастлива.

Вот только в мыслях у меня другой: холодный, сдержанный и практически всегда хмурый мужчина.

– Пошли к нашим, – дернула меня за руку Маша. – Ты будешь купаться в бассейне?

Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как у воды собралась небольшая толпа.

– Это, что, наша группа? – изумилась я.

Светка Королева, Катька Олейник, Митя, Стас, Глеб, Оля,

Вероника и Пашка Котов. Я всех узнала. Ребята изменились и повзрослели.

– Да, – потянула меня подруга, – Кир собрал всех тех, кто живет в городе. Остальные разъехались.

Вот про этот сюрприз и говорил Кирилл. Удивил, не спору. Но как он узнал, что я действительно приду?

Я задумалась, вспоминая его утреннюю ссору с Тимуром. Хитрец.

Когда мы с Машей подошли к бассейну, веселье уже началось: парни готовили мясо, а девчонки накрывали на стол.

Все замахали мне руками, салютируя аперитивом.

– Круто здесь, да? – Маша окинула меня взглядом и показала рукой на пакет. – Я тебе сменку захватила.

– Ты знала, что я буду? И кстати, почему ты мне ничего не сказала про вечеринку?

– Вечеринка, как я поняла спонтанная. Утром позвонил Кирилл и позвал всех к себе. Отказ, кстати, не принимался. Он обещал уладить все причины каждого, лишь бы мы пришли.

– И в чем прикол? – не поняла я.

– Ой, ты же знаешь Кира. Начал плести что-то про Меркурий, про жить здесь и сейчас, про то, что мы никогда не соберемся, если будем ждать удобного момента. Короче, как всегда, захотел – сделал. Бери на заметку.

Мы подошли к девчонкам и принялись помогать.

– А мне-то зачем? – фыркнула я.

– Блин, Тая, ты не изменилась! – Олька засмеялась и покачала головой. – Кирилл всех предупредил, чтобы тебе ни слова, типа сюрприз. Ну, мы и поняли.

– Черт, что поняли!? Девочки, я реально не понимаю.

– Что вы вместе! Ну, или закрутилось у вас что-то, – Маша посмотрела на меня как на ребенка. – Он сам мне сказал взять для тебя вещи, а то: «Злато на шпильке и в узкой юбке. Не расслабишься!» Но смотрю, ошибся.

– Я переоделась уже, – буркнула под нос я.

– Только кто еще не сможет расслабиться: он или Тая?

Девочки засмеялись, а я покраснела. Мне не нравилось, что Кир все так преподнес. Я поискала его глазами среди парней, но не нашла.

Мы закончили приготовления, и девчонки пошли к бас-сейну помочить ноги. Мои же действительно начали болеть от высокого каблука, поэтому я взяла пакет и пошла в дом.

Первый этаж был просторный: гостиная с выходом на террасу, часть помещения занимал бар, другая часть – комната с камином в стене, дальше лестница на второй этаж и несколько выходов в другие комнаты.

Наверх я решила не идти. На практике там располагаются личные комнаты хозяев, поэтому я открыла одну из дверей на первом этаже и наткнулась на бильярдную.

Пойдет! Я зашла и принялась переодеваться. В пакете нашла джинсовые короткие шорты, белую футболку и кроссовки. Я положила вещи на бархатный стол и стянула с себя

лимонное платье.

Тяжелый вздох заставил меня замереть и прислушаться.

Показалось. Но когда я посмотрела на стену напротив меня, на которой висело длинное, но узкое зеркало, внутри все оцепенело от неожиданности. Я резко повернулась на сто восемьдесят градусов и увидела, как расширенные зрачки мужчины жадно шарят по моему телу.

В этот момент я поняла, что натворила.

Но было поздно – он двинулся на меня.

Глава 20

Я попятилась назад, но наткнулась обнаженными ягодицами на бильярдный стол. Сердце взволнованно застучало, кровь прилила к лицу, а грудь от ускоренного дыхания часто задвигалась, вздымаясь и покачивая округлыми полушариями.

– Кирилл, выйди! – взвизгнула я, но меня не услышали.

Я любила красивое нижнее белье, иногда покупала себе откровенно сексуальное, иногда более сдержанное. Когда сегодня днем я одевала этот комплект, я не думала, что придется раздеваться.

В мыслях были лишь фантазии совершенно о другом мужчине.

Кирилл приблизился вплотную, положил руки на стол, заключая меня в плотное кольцо, и до белизны костяшек на пальцах сжал деревянный бортик.

Я прижалась к столу и, отклонив корпус назад, старалась не потерять равновесие. Не хватало еще разложиться на бархатном покрытии в призывной позе. Тогда точно меня уже ничто не спасет.

Мужчина навис надо мной черной скалой. Зрачки расширены, глаза блестят в предвкушении, губы напряжены, готовые броситься в атаку и растерзать противника в виде бюстгальтера.

Он медленно опустил взгляд с лица на шею, пробежался по ключице, и по ложбинке спустился к груди.

Зрачки стали просто огромными. Черное белье из прозрачной сетки, красиво оттеняло цвет моей кожи и возбуждающее открывало обзор на большие розовые соски.

Черт, только не смотри ниже! Пожалуйста, не отпускаяй глаза к трусикам.

На лице Кирилла заходили желваки. Он так сильно стиснул зубы и сжал пальцы, что я готова поклясться, я услышала скрежет челюсти и треск деревянного стола.

Он посмотрел ниже в район живота, но благоразумно отодвигаться от меня не стал. Все, что он смог рассмотреть – это черный кантик трусиков, призывно лежащий на нежной, белоснежной коже ниже живота.

Мужчина тяжело сглотнул и резко вернул взгляд к моим настороженному лицу.

Я же смотрела, как загнанный зверек: не моргая, пристально, неотрывно следя за эмоциями Кирилла, чтобы во-

время среагировать на любое его движение.

Хотя все это слишком самонадеянно. Ни одна женщина не справится с напором мужчины, если он обезумел и отключил мозг. А Кир явно сейчас мыслил другим органом, и виновата в этом я сама.

Я выставила вперед руку и уперлась ею в грудь мужчины.
– Кир, ты пугаешь меня! Отойди, пожалуйста! – тихим, мягким голосом я обратилась к мужчине, смотря ему в глаза и стараясь не делать резких движений.

Наши отношения были натянуто дружескими, и я не хотела ломать эту и без того хрупкую грань.

Казалось, время замерло вместе с нами. Прошла вечность, когда мужчина медленно убрал руки и рывком отступил на шаг.

Он изо всех сил старался не опускать глаза на мои бедра, поэтому, получив свободу движениям, я схватила платье и прикрылась им от дикого, возбужденного взгляда Кирилла.

Преграда между моим полуголым телом и испепеляющим взглядом мужчины развеяла туман в сознании Кира.

– В следующий раз закрывай за собой дверь, Тая, – прохрипел Кирилл. – Ты очень красивая, а я... не железный.

Кир еще секунду постоял, затем развернулся, вышел из помещения и плотно закрыл дверь.

Я быстро откинула платье, схватила шорты и футболку и натянула на свое дрожащее тело.

Вот это попала! Я всегда думала, что Кирилл играет в ро-

мантику, притворяется влюбленным. А как я должна была еще думать, если он, предлагая мне выйти замуж, проводил вечера с другими девочками, меняя их как перчатки?

Но сейчас его реакция открыла мне глаза.

Любой другой мужчина тоже бы завис, засмотрелся, но быстро пришел в себя и ушел. Но Кирилл не хотел уходить. Он хотел меня и изо всех сил боролся с собой.

Это было видно. Он понимал, что начини он меня целовать, я бы оттолкнула, и это была бы точка в наших дружеских отношениях.

Именно поэтому мужчина сдержался, чтобы не потерять со мной единственную нить.

Неужели он действительно в меня влюблен? Через столько лет? Поверить не могу!

Я постояла в одиночестве еще несколько минут, приводя мысли в порядок, затем сложила в пакет платье и туфли, надела кроссовки и вышла из бильярдной.

Начало темнеть, в дом доносился шум голосов и умопомрачительный запах мяса на костре.

Я тряхнула головой, прогоняя остатки скованности, и вышла на террасу.

Ребята разливали выпивку и накладывали в тарелки закуски.

– Тая, где ты пропала!? – воскликнула Вероника. – Идем, выпьем. Уже все готово!

Я подошла к импровизированному фуршету, где собра-

лись все ребята, и принялась наполнять свою тарелку.

Кирилла за столом не было, а спросить, где он, я не решалась.

Надуманые сплетни, ситуация в доме и теперь мой интерес к мужчине может окончательно сыграть со мной злую шутку.

Неожиданно вечерние сумерки рассеял яркий свет, который вспыхнул в бра на стенах террасы и в садовых фонарях, расставленных по всей придомовой территории.

Веселая, ритмичная музыка вырвалась из больших колонок и поменяла вечеринку со спокойной, на зажигательную и веселую.

Кто-то заулюлюкал, кто-то сразу начал двигать бедрами, кто-то поднял руки вверх и покачивая корпусом, наслаждался ритмом мелодии.

– Кир, зачет! – крикнул Паша, и я увидела подошедшего одноклассника.

Почему-то смотреть мужчине в глаза было неудобно. Слово, это я нарушила личное пространство и вторглась в запретную зону.

– Тая, что будешь пить? – обратился ко мне Стас.

– Ничего, спасибо! – я замотала головой.

Я редко пила алкоголь, потому что быстро пьянела. А напиваться тогда, когда рядом с тобой потенциально опасный мужчина для твоей личной жизни – вообще плохая идея.

– Тая!!! – запричитали девчонки и осуждающе покоси-

лись некоторые парни. – Ты на вечеринке или где? Расслабься и повеселись, хватит быть самой правильной!

– Ладно, – сдалась я.

Я верила, что Кир не воспользуется моим «шатким» положением, да и я буду лишь язык в бокале мочить.

Я указала на мартини и протянула свой фужер.

– Можно я скажу первым? – громко обратился на себя внимание Кирилл. – У меня объявление!

– О–о–о, это интересно! Вещай! – оживились ребята.

Я посмотрела на Кира, и меня обдало волной странного предчувствия. Мужчина смотрел прямо на меня, на губах играла легкая улыбка, но глаза оставались серьезными.

Пожалуйста, пусть это меня не касается.

– Все вы знаете университетский прикол про Злато и Кошея.

Снова потянули «у-у-у» и «о-о-о», а у меня начала уходить земля из-под ног.

– Только все это было не шуткой. С моей стороны. Но Тая воспринимала меня только как друга, и я это принимал. Ждал и... дождался. Мы снова встретились, – Кирилл посмотрел на меня, замолчал, обдумывая слова, затем продолжил. – Сегодня... Сейчас я хочу раз и навсегда в присутствии свидетелей донести до Злато, что все мои слова и намерения были и есть серьезными. Тая! Я снова и на полном серьезе предлагаю тебе свою руку и сердце. Все, что есть в моих руках, все твое. Все, что было в моем сердце до тебя, превра-

щается в прошлое. Теперь в нем только ты.

Я обещал тебе сюрприз! Вот он. Я предлагаю тебе стать моей женой, быть счастливой и любимой до конца моих дней.

Я знаю, что ты не ожидала этого предложения. Поэтому я даю тебе время на размышление. У тебя месяц, чтобы дать мне ответ.

Глава 21

У меня земля ушла из-под ног. С каждым словом, что говорил Кирилл с каждым предложением, я теряла концентрацию, ноги слабели, перед глазами все плыло, кроме мужчины, который в присутствии свидетелей предлагал мне выйти замуж. Мои глаза видели только его – серьезное лицо Кирилла, который решил идти ва-банк.

Сначала мне показалось, что я сплю, что все происходит не на самом деле. Это все просто не может быть со мной: с обычной, ничем не примечательной девушкой. Такое ведь случается только с героинями романов, фильмов и спектаклей, но не с такими, как я.

Потом я откровенно растерялась. Я совершенно не понимала, как мне реагировать на этот театр.

Я должна была уже привыкнуть к выходкам одноклассника и воспринять все как шутку, веселую хохму. И пусть про-

шло несколько лет, но Кирилл остался Кириллом, и я это поняла сразу. Но чем дольше я видела лица одноклассников, улыбки на которых медленно сползали вниз, а овалы вытягивались в изумлении, тем больше я понимала, что это все не шутка.

И тут я посмотрела на Кирилла другими глазами – женскими. В его глазах не отражалось и грамма юмора, он смотрел прямо, открыто и абсолютно серьезно. Свободная рука сжата в кулак, тело напряжено и вытянуто в струну, лишь колышущая жидкость в рюмке мужчины говорила, насколько он нервничает.

Черт, он действительно серьезно предлагает мне замужество. Неужели все то время в институте он был влюблен в меня? Неужели не забыл за время, что мы не виделись? Неужели и сейчас он говорит правду, без стеба, без выпендрежа?

Кирилл закончил тост, а я продолжала стоять, как выкопанная и сверлить его глазами.

– Ого, чувак, вот это поворот!

– А я говорила, что он к нашей Тайке серьезно подкатывал!

– Друг, вот это ты удивил, так удивил. Смотри, Злато твоя, до сих пор прийти в себя не может.

Ребята начали галдеть, перекрикивая друг друга, и звенеть стаканами.

– Кир, а где кольцо? Раз предложение делаешь, то надо как положено!

Я поискала глазами идейного товарища, но Кир спокойно ответил:

– Кольцо есть, но Тае оно сейчас не нужно. Когда она примет решение, у ее ног будет не только это кольцо.

Меня накрыла реальность, и я залпом опустошила свой бокал.

Ребята налили снова, всем хотелось сказать тост и продолжить раскручивать ситуацию. Для них это все веселая игра, момент, который они со смехом и долей изумления будут вспоминать, когда-то потом. Для меня же было все серьезно.

Я не люблю жонглировать судьбами людей, да и не умею.

Конечно, я не собиралась замуж за Кирилла. По крайней мере, никогда об этом не думала.

Я не испытываю никаких чувств к Петрову, он лишь мой знакомый и все. Его статус, положение в обществе, банковский счет меня не интересуют. Я просто не люблю этого мужчину, и думать здесь не о чем.

– Тая, не будь дурой, – ко мне подошла Катя и начала шептать на ухо. – Такого мужика отхватила. Соглашайся и не жди месяца.

Я в исступлении слушала одноклассницу и поражалась ее корысти.

– Кать, мы встретились два дня назад. Какой замуж?

– Такой! Посмотри на Петрова!

Я повернулась в сторону Кира, который весело разговаривал с парнями.

– Красивый, высокий, уверена, тело тоже на высоте. При деньгах и возможностях. Часто тебе такие встречаются? А как часто такие замуж зовут? Реально, не упусти свое счастье.

Катя была права, любая другая схватилась бы за предложение обеими руками. Тем более, Кирилл Петров – отличный представитель мужского рода. Да, со своими недостатками, но я никогда не слышала, чтобы он был груб и неуважителен к девушкам.

Но ведь сердцу не прикажешь. А оно тянется совсем в другую сторону.

Мать его так!

Я почувствовала себя неуютно, словно здесь мне совсем не место, не в своей тарелке.

Я тихонько отошла от стола и юркнула в придомовую парковую зону.

Здесь на дорожке среди узорных кустов и декоративных деревьев стало спокойнее. Шум на фоне, лишь подтверждал, как хорошо одной.

Ближе к высокому забору я заметила скамейку-качалку, подошла к ней и села.

Размеренное покачивание и отсутствие ненужных советов вернуло трезвость мыслей, и я еще раз ощутила абсурдность ситуации.

Уединение нарушил Кирилл, который вышел из-за поворота и пошел в мою сторону.

В желудке образовался неприятный узел – разговора не избежать.

– Чего ушла?

Кирилл сел рядом и подхватил ногами ритм движения качели.

– Кир, зачем ты это затеял?

Мужчина немного помолчал.

– Да, я вроде объяснил все. Ты сомневаешься в моих словах?

– В словах нет, но...

– Тая, мои намерения не расходятся со словами.

– Черт, Кир, еще вчера, да еще утром ничего не предвещало такого откровения!

– Злато...

– Перестань меня так называть. У меня есть имя! – я начала злиться.

Какой-то цирк, честное слово. Может Кирилл все еще живет в прошлом, где он популярный мальчик и всегда был в центре внимания? Где весь мир, как ему казалось, крутится вокруг него, а сейчас ему этого не хватает? Не знаю, как объяснить это все.

– Тая, – Кир встал с качелей и присел на корточки напротив меня, чтобы видеть мои глаза. – Тогда в институте я действительно тебя любил.

Пораженная, я вскинула голову.

– Да, Тая, любил. И пусть ты и все остальные думали по-

другому, но это так. Я стеснялся открыто тебе это сказать. С другими девчонками мне было просто, с тобой нет. Ты не принимала меня, а я боялся прямого отказа. Но когда два дня назад я увидел тебя, то понял – в моей душе ничего не изменилось. словно пелена слетела с глаз. Не знаю, почему я тебя до сих пор сам не нашел. Но что есть, то есть. Сейчас я взрослый мужчина и мне есть что тебе предложить. Я не тороплю. Все понимаю.

– Но зачем ты устроил эту вечеринку?

Кирилл встал и посмотрел в сторону шумной компании.

– Я видел, что ты не готова была встретиться со мной наедине. Может, смущалась, поэтому находила причины не идти на встречу, может, действительно Волков не пускал. Я решил, что в компании тебе будет комфортно. Мы сможем пообщаться, ты расслабишься.

Знаешь, я не собирался сегодня делать тебе предложение. Это вышло спонтанно. Но то, что я заявил об этом при всех должно говорить тебе о том, что я серьезен.

Кирилл замолчал, но и мне нечего было ответить. Я пребывала в шоке.

Тишина затянулась и создала длинную неловкую паузу.

– Давай так! На сегодня закрыли эту тему. Будем веселиться и общаться со старыми знакомыми. Пройдет время, и ты все решишь.

Я выдохнула. Такой расклад меня устраивал.

Когда мы возвращались к ребятам, у Кирилла зазвонил телефон. Я показала рукой в сторону бассейна и пошла дальше. Свернув по дорожке за куст, я услышала, как Кирилл ответил на звонок.

– Нет, сегодня не могу. И завтра тоже.

Эта фраза словно взорвала перепонки. Где-то я уже это слышала.

– Маргарита, позови своего мальчика по вызову, а мне больше не звони.

Глава 22 Подписка

Вечеринка была в разгаре. Девчонки хотели купаться в бассейне, причем прямо в одежде, а парни подначивали их нырять голышом.

Я смеялась со всеми, но из головы не шел разговор Кирилла с незнакомкой. Какая-то неприятная, липкая мысль крутилась в голове и создавала дискомфорт. Я не могла понять, что именно меня насторожило, что не понравилось. Это чужой разговор, чужие отношения, но внутреннее чутье кричало, что, что-то не так. А что именно я понять не могла.

Посидев еще полчаса, я решила ехать домой. Расслабиться, как ребята я не могла. Признание Кирилла воздвигло внутренний барьер, и я словно наблюдала за происходящим со стороны, будто это фильм, а я зритель. В голове копошились хаотичные мысли, которые я тоже не могла привести в порядок.

Нужно уйти отсюда, остаться одной, вдохнуть ночной воздух полной грудью и расставить в голове все по полочкам.

– Ребята, мне пора. Была очень рада всех увидеть.

В ответ до меня донесся недовольный гул из бассейна. Но уговаривать остаться, меня никто не стал. И правильно – я сегодня не лучшая компания.

– Увидимся дома, – только и крикнула Машка.

– Ты рано уходишь! Оставайся, переночуешь здесь, – Кир запнулся, но потом добавил. – Как и все остальные.

– Нет, спасибо, я хочу домой, – я постаралась непринужденно улыбнуться. – А вам отлично повеселиться.

– Тогда я отвезу тебя.

– Кирилл, во-первых, ты выпил, во-вторых, меня за воротами уже ждет такси.

Петров разочарованно вздохнул, но понял, что спорить бесполезно.

– Ладно, я провожу тебя.

Я выставила руку.

– Пожалуйста, я сама! – и чтобы он не увязался следом, надавила на больное. – Мне нужно время и немного дистанции, чтобы спокойно обдумать твоё предложение.

Кирилл сдался и отступил, а я с облегчением выдохнула. Никакого такси не было. Я хотела вызвать машину за пределами этого дома и немного пройтись.

Был поздний вечер, но коттеджный поселок хорошо освещался уличными фонарями. Я прошла до конца улицы, в

ту сторону, откуда мы с Кириллом приехали и, увидев лавку, присела.

Сделав звонок в службу такси, я прождала положенные десять минут и получила сообщение: «Извините, в вашем районе машин не найдено».

Просто прекрасно. Поискав в интернете другие номера, я снова попыталась вызвать такси, но результат был такой же.

Сговорились они все что ли?

Возвращаться в дом Кирилла я не хотела. Да, и что я скажу? Что обманула? Сбежала?

Этот район я знала плохо, где здесь автобусные остановки тем более. Время позднее, уверена, общественный транспорт уже не ходит.

В голове на долю секунды мелькнула сумасшедшая мысль, но я быстро ее откинула. Нет, ему я звонить не буду.

Еще дважды сделав заказ в службу такси и получив отказ, я поняла, что неплохо встряла.

Порыв позвонить Тимуру сдерживала моя гордость.

Ну, как это будет выглядеть? Да, и с какого перепугу мой начальник должен ехать за своей подчиненной черт знает куда ночью, чтобы отвезти домой.

Я гнала эту идею, но она цепкими клешнями вцепилась за мою душу и толкала к телефонной книжке.

И я сдалась. Вариантов все равно не было.

Звонить я не стала, решила написать сообщение. Если спит и не прочтет, значит, так должно и быть.

Разум держал скрещенные пальца, чтобы Тимур не увидел сообщения, а сердце надеялось, что он станет моим спасителем.

«Тимур, извини, знаю, что поздно, но мне нужна помощь».

Я быстро набрала короткое сообщение и пока не передумала, нажала кнопку отправления. Все, назад дороги нет.

Мужчина не стал предупреждать, что придет и позднее время его тоже не волновало. Он сделал звонок и начал ждать, когда ему откроют дверь.

Сегодня он решил, что разорвет толстый канат, на который был привязан, как собачка. Нет, как огромный, здоровый, злой волк, который попал в капкан своей глупости.

Сегодня он принял решение и поставит точку в этой опостылой для него игре.

Долгое время его все устраивало, пока не появилась Она.

Она в один миг перевернула его жизнь, его взгляд на будущее, его желание дышать полной грудью.

Сначала он злился, раздражался каждый раз, когда видел эти невинные, зеленые глаза. Потом, очень быстро перестал хотеть без них просыпаться.

Он хотел видеть ее двадцать четыре часа на семь, хотел слышать ее щебет, слепнуть от ее яркости. Хотел всю, но не смел подпустить к себе. Не имел права.

Сначала нужно очистить свою жизнь от грязи, отмыться от плесени, что вот уже почти пять лет налипла на него и никак не хотела выводиться. Сегодня он избавится от своего прошлого, которое тянет его душу на дно, цементирует, превращает в лед.

А потом начнет строить новое будущее. С ней!

– Ты!? Я не ждала тебя.

– Знаю.

Красивая брюнетка в шелковом, коротеньком халатике стального цвета игриво развернулась и, не закрывая дверь, скрылась в глубине квартиры, ступая голыми стопами по ламинату.

Мужчина тихо, но тяжело вздохнул и прошел следом.

– Ты пришел сам! Невероятно. Это нужно отметить.

Брюнетка намеренно потянулась за бокалами, что висели над барной стойкой, позволяя халатику подняться следом за руками, и открыть для взгляда мужчины упругие бедра и нижние полушария аппетитных ягодиц.

Мужчина сглотнул, но остался стоять на месте. Он отлично помнил эти утонченные формы. Десятки раз он трогал это тело, ласкал, доводил до исступления. Сотни раз слышал протяжный стон удовольствия, надрывный крик от оргазма.

Он многое помнил и почти все хотел забыть.

– Я не буду пить. Я пришел не для этого.

Брюнетка медленно поставила бокалы на стол и словно кошка повернулась к мужчине. Взгляд хитрый, но уже зата-

нутый поволокой предвкушения, розовый, влажный язычок прошелся по алым губам в предвкушении, белая, упругая грудь призывно приоткрылась, позволяя разыгаться фантазии.

Девушка плавно подошла к мужчине, подняла руку и провела острыми ноготочками по небритой щеке, спустились по шее, дальше по широкой груди и замерли у ремня брюк.

Мужчина стоял и не шевелился, пристально наблюдал за движениями этой тигрицы и ждал. Ему было интересно, что будет дальше.

Брюнетка усмехнулась, схватила тоненький поясok своего халатика и резко рванула. В одно мгновение шелковая ткань распахнулась и после мимолетного движения плечом, скатилась по рукам и повисла на талии.

Стоит девушке опустить вниз руки, и ткань упадет на пол. Но нет, она хотела, чтобы он, в привычной для него манере, сорвал с нее одежду и неистово взял ее без всякой нежности.

Ласки были раньше. Сейчас только так, только сила, грубость и разъяренное дикое животное.

Мужчина облизал пересохшие губы и медленно провел взглядом по прекрасному телу. Когда-то он любил его, потом желал растерзать, но последние годы лишь брал, чтобы удовлетворить физические потребности обоих.

В кармане брюк завибрировал телефон. Всех в лес. Сегодня его нет ни для кого. Сегодня он меняет свою жизнь.

Но что-то подсказывало, что в такое время ему писать

некому. Стало любопытно и появилась возможность оторвать взгляд от обнаженного женского тела. Он не железный, не робот, он мужчина со стояком в штанах.

Мужчина засунул руку в карман и достал телефон.

«Тимур, извини, знаю, что поздно, но мне нужна помощь».

Сердце застучало, как отбойный молоток на его стройке.

Он вскинул голову на брюнетку. Теперь он смотрел на нее не памятью, а ледяными глазами. Сразу вспомнил, что она сделала, как играла им, как посадила на цепь.

Одно сообщение и он уже разворачивался к выходу.

– Тим, стой!

Изумление, непонимание, обида в голосе.

– Я пришел сказать, что больше не играю в Брачный контракт. Я ставлю точку. Не смей мне звонить.

– Дурак, ты потеряешь все!

– Посмотрим!

Тимур вышел из квартиры своей бывшей жены, тихо закрыв за собой дверь.

Глава 23

Черный Хаммер завернул на улицу коттеджного поселка и блеснул огромными фарами. То, что это Тимур я поняла сразу, поэтому вышла из своего уютного укрытия на дорогу.

Через пять минут после того, как я отправила сообщение, мужчина перезвонил и выяснил где я. Его обеспокоенный

голос даже сквозь расстояние окутал меня теплом и защитой. Это очень приятно, когда кто-то о тебе искренне беспокоится. А то, что Тимур не лицемерит, я знала точно. Чувствовала.

– Мне очень неудобно перед тобой. Вот так оторвала от личных дел, но я правда не знала, кому еще позвонить.

Я была дико рада, что он приехал, но в то же время мне было неловко перед ним.

Я пристегнула ремень безопасности и невольно поежилась.

– Ночь прохладная, а ты практически раздета.

Тимур кинул быстрый взгляд на мои короткие шорты и бегло прошелся по стройным ногам. Я словно прочитала его мысли, и меня тут же бросило в жар, а по коже побежали сотни мурашек.

– Не страшно. Главное, что я не осталась ночевать на лавке, – попыталась пошутить я, но, кажется, получилось плохо.

Хаммер вырулил из поселка и помчался по трассе.

– Что ты здесь делала? Что случилось?

Я замаялась. Рассказывать про Кирилла не хотелось, но и выдумывать того, чего нет, я не собиралась.

– Здесь живет Кирилл Петров. Он организовал встречу одногруппников. Ну, такая, мини-вечеринка получилась.

– Он обидел тебя!?

Тимур стиснул зубы и сильно сжал напряженными пальцами руль.

– Нет, нет. Просто...

Черт, я не хотела говорить про предложение выйти замуж, но другой причины, почему я рано ушла, не было.

Тимур сдвинул брови и хмуро на меня посмотрел.

– Нет, ничего плохого. Просто я устала и завтра рано на работу. Я пыталась вызвать такси, но, как назло, для меня не нашлось ни одной машины.

Тимур заметно расслабился, но замолчал. Стало неуютно. Надеюсь, он не думает, что я использую его в качестве таксиста? Так оно, конечно, и есть, но я обратилась к нему за помощью, а не потому, что он извозчик.

– Ты только не подумай...

– Тая! – перебил Тимур. – Всегда! Ты можешь звонить мне всегда, когда тебе нужна помощь! Даже если она не нужна, ты тоже можешь звонить.

Я зависла. Просто не знала, что сказать, кроме примитивного «спасибо».

– Ты поняла? И ты ни от чего меня не отвлекла. Я как раз все закончил.

Я смущенно кивнула и тихо пробормотала слова благодарности.

Рядом с ним я становлюсь робкой и нерешительной. Почему он так влияет на меня?

– Тебя домой? – уточнил Тимур.

– Да, если удобно.

– Не поняла значит, – мужчина расслабленно усмехнул-

ся. – Ладно, если ты не спешишь, давай заедем сначала ко мне. Нужно забрать документы. Через несколько дней у нас встреча с подрядчиком. Я привлекаю на объект одну фирму, нужно изучить документы. Я завезу тебя домой и поеду в офис.

– Так поздно!? – поразилась я. – Моя помощь нужна?

– Нет, отдыхай. У тебя же сегодня выходной, – снова эта умопомрачительная улыбка. – Мне кое-что не нравится в договоре, нужно внести правки. А завтра я передам тебе пакет, и ты оформишь все к предстоящей сделке.

– Поняла. Хорошо.

Мы подъехали к высотке, где живет Тимур, припарковали автомобиль возле входа и вошли в здание.

Я не вовремя вспомнила, как в прошлый раз ночевала здесь и мои щеки залило краской. Теперь все белые футболки, особенно мужские будут напоминать мне о моем позоре.

Я намеренно смотрела на экран, который отображал уровень передвижения кабинки. Мне казалось, что Тимур тоже вспомнил тот вечер и про себя улыбается.

Если сейчас я посмотрю в его глаза и увижу, что права, то просто сбегу отсюда от стыда.

Наконец, двери лифта открылись, и мы зашли вовнутрь.

Шестнадцатый этаж – очень высоко, но с невероятно красивым видом из окна. Меня всегда завораживала высота, она поднимала внутри бурю эмоций, какая-то неудержимая страсть взрывалась в животе и захватывала дух. Адреналин

прыскал в вены и неся по всему организму, ошпаривая нервные окончания, которые и так были на грани.

Но, к сожалению, моих доходов не хватало, чтобы купить или хотя бы снимать такие апартаменты.

Неожиданно перед глазами все померкло, кабинка лифта дернулась и резко остановилась.

Я забыла, как дышать, тело вмиг одеревенело, а пронзительный крик застрял в горле.

– Этого еще не хватало, – недовольно выругался Тимур, и я услышала, как он бьет по кнопкам на панели.

Я молчала. Если я открою рот, то лифт наполнится звуком моего панического стога. На большее я сейчас не способна.

– Тая, ты как?

Тишина.

Тяжелый, громкий мужской выдох.

– Ш-ш-ш, иди сюда! Где ты?

Я прижалась спиной к стене и не двигалась. Моей руки коснулись пальцы, я подпрыгнула на месте и быстро задышала.

– Лисичка, не бойся, это же я. Мы одни здесь, – шептал Тимур уже увереннее, обхватив меня за руку.

Винтики в голове вертелись со скоростью звука, форточки здравого смысла захлопнулись, свирепый ураган хаотично кружил мысли и не давал прийти в себя.

Мужчина подошел вплотную, и я услышала знакомый аромат. Запах Тимура – это единственное, что смогло про-

биться сквозь пелену накрывшего ужаса.

Я сильнее потянула носом и, кажется, начала уплывать уже в другую сторону.

Тимур коснулся моей головы и медленно, успокаивающе провел по волосам.

– Дыши спокойно, почувствуй, что я рядом с тобой. Держу. Не отпускаю.

Я прислонилась щекой к его груди и медленнее задышала. Сердце мужчины неистово билось за толстым слоем накачанных мышц, отбивая волнительную чечетку.

Эти касания, близость будоражили не только меня.

Тимур ласково и неторопливо отлепил меня от стены и облокотился сам, прижимая меня обратно к себе спиной.

Я легла затылком на широкую грудь, большая, горячая рука прижалась к моему животу, а другая легла в районе ключицы, отдавая тепло.

Я слышала учащенное дыхание мужчины, чувствовала, как напряжено его тело. Он стремился успокоить меня, а сам загнал себя в капкан.

В этот момент я тоже совсем забыла, что сзади меня стоит мой босс, забыла, что я подчиненная и не должна позволять такие нежности от начальника.

Мне было страшно, а теперь плевать на мрак, на социальные неравенства. Ничего не имело значения здесь и сейчас.

Грубоватые пальцы медленно поползли вниз: от ключицы спустились к поясу шорт и также не торопясь нырнули под

футболку, коснулись моей кожи и упрямо снова поползли вверх.

Я замерла. Из памяти в одно мгновение вспышкой выстрелил давно забытый сон, где вот также в лифте... Я и мой босс.

Черт, перед глазами замелькали золотые блики, низ живота скрутило сладкое напряжение. Он еще не коснулся меня, ничего не предложил, а мое тело уже ответило в предвкушении, и я поняла, что на все соглашусь.

Ладонь Тимура легла на мою грудь, и я тихо застонала. В этот момент он все понял.

Глава 24

Кромешная тьма окутала нас невесомым одеялом. В ушах пульсировала тишина и возбужденное дыхание мужчины. Я не видела его лица, но отчетливо помнила. Каждая черточка отпечаталась на душе и легко всплывала в воображении.

Жесткие губы и квадратные скулы обрамляла легкая небритость, на волевом подбородке ямочка, которую дико хотелось потрогать, прямой нос, а голубые глаза, смотрящие из-под густых бровей, выражали непоколебимость духа.

Память подкинула образ Тимура и наложила на забытый сон: душный лифт, толпа народа, мужчина сзади вплотную прижимается к моим ягодицам, руки нагло сжимают грудь, а горячий язык ласкает ушко...

Я и не подозревала, как желала очутиться в том лифте в

реальности.

Я слегка выгнулась, неосознанно стремясь навстречу ласкам.

Все смешалось: паника, трепет от желаемых прикосновений, сон и осознание, что все происходит на самом деле.

– Тая! – низкий, бархатный голос прошелестел возле уха, оставляя на коже влажное дыхание и невесомое прикосновение губ.

Сердце замерло, волна возбуждения до сладкой боли скрутила внутренности.

Мужчина еще ничего не сделал, лишь ждал, томил, выворачивал сознание в предвкушении. А я уже дрожала в его руках.

Так, на меня влиял только Тимур. Властный, жесткий, он лишь казался приветливым. Я опасаясь его, робею, становлюсь маленькой, глупой девочкой. Вот только его аромат, его небесные глаза поднимают внутри неудержимую бурю чувств.

Ядерная смесь страха и желания.

Мужские пальцы перешли в наступление. Через тонкую сетчатую ткань бюстгалтера они нашли затвердевший сосок и сжали его. Горячий язык коснулся мочки уха и проложил влажную дорожку по кругу ушной раковины, нырнул вовнутрь и вернулся назад.

Настырные губы коснулись шеи, даря нарастающую страсть, острые зубы сжали кожу в эрогенной зоне, а неуго-

мимые пальцы сильно обхватили сосок, оттянули его и резко отпустили.

Я не смогла сдержать рвущийся протяжный стон.

Тимур повернул мою голову и впился жестким поцелуем в губы. Он не целовал, он поглощал меня, мои нетерпимые звуки, мою неуголенную жажду большего.

Я отвечала с неистовым рвением. Я хотела большего и получила это.

Рука мужчины скользнула вниз, щелкнула пуговицей на шортах и пробралась под пояс. Но этого было мало – она опустилась дальше под трусики.

Мое тело задрожало, готовое на все, желающее взорваться на тысячи меридиан.

И Тимур дал ему это.

Он спустился ниже, раскрыл розовые губки и коснулся возбужденного клитора.

Меня окутала нега. Я хотела его, почти задышалась.

Пытаясь не вскрикнуть, я оторвалась от сладких губ и уткнулась в грудь мужчины. Умопомрачительный аромат проник в нос, проскользнул в легкие и бесстыдно спустился книзу живота. Один его запах возбуждал и кипятил кровь.

Мне было все равно, как я выгляжу со стороны и что подумает Тимур. Мне было плевать, что он решит, что я легкодоступная.

Я хотела получить разрядку, освободиться от ноющего, почти болезненного ощущения между ног.

Я подняла руки и обхватила мужчину за шею, сильнее прижимаясь спиной к его телу.

Я шире расставила ноги и почти возненавидела шорты, которые мешали получить желаемое.

Наше ускоренное дыхание смешалось. Мы оба желали друг друга, хотели целиком и полностью.

Я текла, я это чувствовала. Мужские пальцы в трусиках стали мокрыми и задвигались быстрее.

– Лисенок, – тихий хрип. – Какая же ты сладкая.

Я сжала ноги, не в силах сдержать стон.

– Я хочу содрать с тебя эти узкие шорты, спустить по твоим стройным ногам намокшие трусики, отбросить их на пол и прижать твои горячие ягодицы к своему члену...

– Сделай это, – шепчу я.

Снова жадный язык касается шеи, от неистовой ласки груди нутро пронзает огненными стрелами. Я хочу его, хочу все, что он предлагает.

– Обязательно сделаю, но не здесь.

Он сжимает сильнее клитор, и несдержанно стонет сам.

Разряд тока прожигает внутренности насквозь.

Сладко, восхитительно, мучительно.

Я еле держусь на ногах.

Прошу, молю, шепчу и требую.

Мужчина, словно издеваясь, катает возбужденную вершинку между подушечками пальцев, коротким ноготком царапает бугорок, а затем опускает ладонь ниже.

Черт! Я стремлюсь навстречу.

Не могу! Хочу разрядки!

Хочу взорваться на тысячи осколков.

Хочу развернуться, расстегнуть ширинку на брюках Тимура и коснуться твердого члена. Освободить от лишней ткани, пройтись вверх и вниз нежной ладошкой, а потом отвернуться, немного наклонится и позволить мужскому желанию проникнуть в меня до отказа.

Я дернулась навстречу своему порыву, но сильные руки удержали на месте, не пустили, не позволили лишиться себя ласк.

Я застонала. Уже не стыдно. Совсем все равно. Он ласкает мою возбужденную плоть, а я неистово стремлюсь к его пальцам.

Очень тесно в одежде.

Крышу снесло.

Окончательно.

Хочу больше его рук на мне.

Я освободила грудь от мешающего бюстгалтера, и Тимур жадно накинулся на нее. Раскаленная кожа ждала этих ласк.

Я закричала. Выгнулась.

Боже! Как хорошо, как мучительно сладко.

Тяжелое дыхание хриплым стоном прорвалось сквозь темноту.

Да! Он тоже меня хочет, тоже жаждет проникновений. Большая ладонь сильнее сдавила грудь, а острые зубы при-

кусил нежную кожу на шее.

Да!

Я выгнулась, прижимая ягодичы к набухшему паху мужчины.

Он больше не медлил: быстро, интенсивно задвигал пальцами, щипая, сдавливая, крутя сочащийся клитор.

Быстрее! Еще быстрее!

Пальцы снова скользнули во влагалище, на секунду замерли и рывком, во всю свою длину проникли вглубь меня.

Раскаленная плоть только этого и ждала.

– Да! Пожалуйста, – я уже не шептала, а кричала, хрипя от возбуждения.

Тимур проник глубже и раздвинул пальцы. Это был предел моего терпения. Ядерная бомба оргазма взорвалась глубоко внутри, взрывная волна смела все вокруг и стремительным потоком достигла сознания, вырубив его окончательно.

Я протяжно застонала, содрогаясь всем телом.

Сладкая судорога свела мышцы и лишила остатка воли.

Все! Меня нет!

Тяжело дыша, я обмякла в руках мужчины, тело стало тяжелым, и все еще подрагивало.

В голове гул, а от живота тянулось сладкое тепло и разливалось по напряженным мышцам.

Щеку ласково погладили. Нежно так, провели тыльной стороной ладони по пылающей коже.

– Лисенок! – тяжело дыша, позвал Тимур, вырывая из

упоительной неги.

Я открыла глаза, и яркий свет больно ударил по зрачкам. Сквозь туман в голове до меня, наконец, дошло, что двери лифта открыты, и мы стоим на шестнадцатом этаже.

– Все? – зачем-то спросила я.

Тихий смех.

– Нет. Это только начало!

Глава 25

Ноги дрожали, голова потяжелела, все тело окутало томной негой.

Что это было?

Тимур подхватил меня на руки и занес в квартиру, сразу прошел в спальню и положил на кровать.

Он действительно не собирался останавливаться. Его глаза пылали сапфировым блеском. Он смотрел так, словно готов был растерзать – пронзительно, бескомпромиссно, полным желанием взглядом.

От этого гипноза снова заныло между ног. Мне хотелось все больше этого мужчины, всего, без остатка.

Я отключила разум, позволила себе раствориться в этой ночи, в этих эмоциях, в этом моменте.

Все потом, все завтра, а сейчас только мы вдвоем. Не знаю кто мы друг другу, это неважно для меня сейчас.

Мужчина скинул с себя одежду, и сквозь полумрак комнаты я увидела идеальное, крепкое, невероятно сильное те-

ло. Широкая грудь, красиво очерченный пресс, рельефные плечи.

Мне захотелось потрогать его бархатную, слегка загоревшую кожу, лоснившуюся от света луны, которая бесстыдно заглядывала в окно.

Тимур навис сверху, рывком стащил с меня футболку, шорты и замер, рассматривая обнаженное тело.

Еще недавно я испытывала стыд перед другим мужчиной, который без разрешения позволил себе вольность, а сейчас я сама раскинула руки, позволяя любоваться мной.

Потому что хотела, потому что надевала этот комплект для Тимура. Я не знала, что мой день закончится так, но подсознательно чертовски этого желала.

Тимур ласково прикоснулся к моей белой коже, не торопясь, провел длинными пальцами по плечам, ключице, по ложбинке между грудью, спустился к животу, прошелся вниз к бедрам и обратно.

На его лице не было и грамма пошлой похоти, он наслаждался тем, что видел, получал кайф от прикосновений. Словно хотел растянуть этот момент до бесконечности.

В этот момент я поняла, что пропала. Полностью и бесповоротно осознала, что отдала этому мужчине не только свое тело, но и сердце. Я ощутила пожар в груди, который проник во все уголки души и заклеил меня чувствами к этому мужчине.

Тимур любил меня каждую минуту, до самого рассвета.

Каждое мгновение он дарил невероятное удовольствие: чувственное, неподдельное, оставляя по всему телу жаркие метки от своих губ, каждый раз заставляя пылать, а затем взрываться вулканом.

Когда небо за окном осветили первые лучи солнца, мы уставшие, но счастливые заснули в объятиях друг друга.

Эта была самая лучшая ночь в моей жизни и самый умопомрачительный секс.

Тимур прижал к себе мое разгоряченное тело, как родную, обнял сильными руками и тихо, словно шелест листьев, прошептал:

– Ты моя, слышишь? Ничто это не изменит. Я нашел тебя и не отпущу.

«И не надо!» – только и подумала я, проваливаясь в сон.

Я проснулась оттого, что по обнаженному телу гуляет прохладный воздух. Не открывая глаз, я нащупала край одеяла и натянула на себя.

Легкий флер одиночества пробрался под кожу и покрыл острыми мурашками. Сквозь пелену уходящего сна вспыхнули воспоминания о жаркой ночи, и я не сдержала улыбки.

От былой раскованности не осталось и следа. Душу охватила робость, а щеки запылали от смущения.

Я лежала и не двигалась. Я только осознала, что влюблена в Тимура и еще не привыкла к мысли, что он тоже испытывает ко мне чувства.

Вспомнив, его слова на рассвете, я воспрянула духом и повернулась к мужчине.

Место Тимура было пустым, но на белоснежной ткани подушки лежала аккуратно свернутая футболка и листок бумаги.

Я нахмурилась и села, прикрывая грудь одеялом. Тишина в квартире смущала.

Я взяла записку и прочитала:

«Срочно уехал по работе. Заеду за тобой к десяти и привезу завтрак. Уже предвкушаю: кофе, тебя и твою грудь, манящую к себе сквозь ткань. Будет вкусно!»

Я развернула футболку и не смогла сдержать улыбку – мой прошлый позор плавно стал объектом вожделения для мужчины.

Часы показывали девять. Я быстро соскочила с кровати, застелила, как могла постель и поспешила в душ.

Горячая вода иголками ударила по нежной коже, и я застонала от удовольствия.

Ночь была прекрасной, и мне дико хотелось ее повторить. Огонь в душе будоражил тело, и я, как влюбленная девчонка, растворялась в этих чувствах, глупо улыбаясь сама себе.

Душ расслабил, поэтому я включила прохладную воду и устроила себе контрастное завершение.

Вчера Тимур сказал, что нужно подготовить документы к встрече. Отношения отношениями, но работу никто не отменял. А продолжать быть помощницей, я собиралась и впредь.

Надеюсь, Тимур того же мнения.

Я вышла из ванной в белой, мужской футболке, через которую призывно светились соски.

А что? Тимур – мой босс, что начальник скажет, то я и должна выполнить.

Сначала я решила встретить его без трусиков, но немного подумав все же их надела. Не настолько еще я смелая в новых отношениях.

Настроение было великолепным и, почти танцуя, я подплыла к окну. Город просыпался и наполнялся движением.

Я засмотрелась на маленькие точки автомобилей, несущихся по дорогам, но неожиданный звонок в дверь заставил подпрыгнуть на месте.

Предвкушая встречу и реакцию мужчины на прилежное выполнение его указа, я побежала в маленькую прихожую, щелкнула замком и широко распахнула дверь.

В первые две секунды я не поняла, что натворила, но когда осознала, моя светящаяся улыбка в один миг потухла, а глаза округлились до больших блюдец.

На пороге стояла Маргарита Волкова. Она с каменным лицом осмотрела меня с головы до ног, затем медленно с насмешкой подняла в удивлении свои идеальные темные брови.

– Вот это сюрприз! – хмыкнула брюнетка. – Вот, оказывается, кто удовлетворяет нашего Тима!

Глава 26

До меня не сразу дошел смысл сказанного Маргаритой, а вот бывшая жена Тимура держалась куда увереннее, чем я.

Девушка двинулась на меня, да так решительно, что у меня не осталось выбора, как прижаться к стене и пропустить ее.

Не снимая обуви, стройная, с горделивой осанкой, она прошла вглубь квартиры, цокая по ламинату высоченной шпилькой.

– Тимура нет дома, – я закрыла входную дверь и пошла следом.

– Я вижу!

Маргарита подошла к панорамному окну, где еще недавно стояла я, и задумчиво посмотрела на город.

– Красиво. Мне всегда нравилось смотреть на ночной город. Высота будоражит кровь, а горячие объятия гонят ее еще быстрее.

Девушка чуть расставила ноги, выгнула спину и уперлась ладонями в стекло.

– Но еще больше будоражило, когда Тим трахал меня вот так, – она резко повернулась ко мне и по-дружески улыбнулась. – Знаешь, так по дикому, по звериному. Он трахал тебя так?

Я, наконец, вышла из оцепенения и начала заводиться. Не знаю, какие у них до сих пор отношения, но это переходило все границы.

– Маргарита Сергеевна, что вы себе позволяете? – мой тон был грубым и давал понять, что ее поведение мне не нравится.

Но, кажется, бывшая жена считала, что у нее больше дозволенности, чем у меня, поэтому совершенно невозмутимо и спокойно прошла к дивану, медленно провела острым ноготком по обшивке спинки и направилась в сторону кухни.

– Совсем не видно женской руки, – девушка бросила на меня ироничный взгляд. – В постель уложил, а в жизнь не пустил?

– Уходите! Тимура нет, и я не знаю когда...

– А ты вообще ничего не знаешь! – резко повысила голос Маргарита, при этом глаза стали холодными и злыми. – Он трахает меня до сих пор. Вчера был. Приходит ко мне тогда, когда я скажу. Задирает юбку или срывает шелковый халат, поворачивает к себе спиной и наклоняет... Я вижу его стояк и сразу теку. Помню, что он умеет. И он помнит. Раз без языка моего стоит.

– Хватит!

Я рывкнула так, что запершило в горле, но эта ненормальная не замолчала, а истерически засмеялась.

От ее присутствия, от ее слов внутри развернулась буря. Она медленно набрала обороты, начала крушить все вокруг себя.

Хотелось согнуться пополам и закричать, что она сука, что все выдумывает, но я стояла, как натянутая струна и не

отрывала глаз от этого красивого, но лживого лица.

Внутри начало гореть, стягивать металлическим жгутом, но внешне я не показала свою слабость.

– Я не против, поиграет и бросит. Только я останусь неизменным его желанием. Ты думаешь ты первая? Не смейся! Ты не можешь быть такой наивной.

Адская боль рванула нутро и подобралась к сердцу.

Я не верила ей, нет. Ни единому слову. Она лжет! Зачем Тимуру все это?

Но чем больше эта стерва смеялась надо мной, чем больше говорила, тем быстрее умирала каждая моя клетка, каждое нервное окончание, каждый орган внутри.

– Я знаю, что вчера он был в синем костюме, а за день до этого, когда вырубили свет у половины города, сидел на работе. Ты задумайся, почему он до сих пор позволяет мне приходить в офис и вешать платок на дверь? Почему все сотрудники шепчутся за спиной, придумывая версии, чем мы там занимаемся, и Тим не пресекает это?

Легкие сковал спазм, и я не смогла сделать глоток воздуха.

Дышать не смогла, говорить, думать. Я застыла, а в голове звенел голос Маргариты, который чайной ложкой выедал мою душу.

– Уходите! – еле слышно прошептала я, но Маргарита не сдвинулась с места.

– Еще секунду!

Она достала телефон и быстро начала водить по нему

пальцами.

– Вот смотри, – девушка весело подбежала и поднесла ко мне экран, словно хотела показать новое платье, которое заказала в интернете.

Похвастаться.

Я медленно перевела взгляд с ее точечного лица на экран, и сердце полностью остановилось: сенсор отражал застывший кадр из видео, где Маргарита, обнаженная до пояса, прижималась к Тимуру, а он стоял и смотрел на ее упругую, пышную грудь.

Перед глазами поплыли желтые, мутные блики, дышать стало совершенно нечем, и я зашаталась.

– Присядь, глупышка. Ты наверно еще не завтракала? Понимаю! У меня тоже сахар падает без еды.

Девушка участливо подвела меня к дивану и усадила. Я понимала, что она играет в добродетель, но сейчас не могла пошевелить и пальцем. Меня затошнило, а в голове раздался пульсирующий звон.

– Милая, будешь смотреть дальше? Здесь на паузе?

Я молчала, тупо смотря в пол.

– Нет? Ну, и правильно! Зачем подглядывать за ласками чужих мужчин. Ты наверно и сама знаешь, какой его язык упрямый.

– Пошла вон!

– Что, прости? – опешила эта сука.

– Я сказала, пошла отсюда вон! – я медленно встала и

немигающими глазами двинулась на гостью. – Еще слово! Еще минута здесь и ты...

– Все! – девушка подняла перед собой ладонь, отделяя нас друг от друга. – Я ухожу, но раз мы встретились, скажу последнее.

Я молча ждала, силы и терпения были на исходе. В голове пульсировала лишь одна мысль: «Поскорее остаться одной».

– Послушай совет: исчезни. Тим мой, я никуда не денусь. Нас связывает брачный контракт. Он может трахать других, но на этом все. Продолжения не будет. Он попользуется тобой и все равно вернется ко мне. Тем более, мы планируем ребенка.

Маргарита посмотрела на меня так, словно я грязь под ее ногтями. Затем развернулась и гордо вышла из квартиры.

Несколько секунд я стояла и смотрела в одну точку, но мир вокруг начал дрожать, быстро закружился и взорвался световой бомбой.

Я без сознания рухнула на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.